

**Элиан
Тарс**

**Аномальный
Наследник
Оболенские**

Аномальный наследник

Элиан Тарс

**АНОМАЛЬНЫЙ
НАСЛЕДНИК. ОБОЛЕНСКИЕ**

«автор»

2022

Тарс Э.

Аномальный Наследник. Оболенские / Э. Тарс — «автор»,
2022 — (Аномальный наследник)

Канцлер продолжает восхищаться талантами Аскольда и не теряет надежды переманить его на свою сторону. Но Аскольд продолжает идти к своим целям, часть из которых вот-вот будут достигнуты. Уже кажется, что все насущные проблемы решены, однако на горизонте маячит большая война. Теперь надо подготовиться к ней. А заодно собрать "приданое" до конца следующего лета, чтобы явиться к невесте не с пустыми руками.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Элиан Тарс
Аномальный Наследник. Оболенские
Элиан Тарс

* * *

Глава 1

Как же быстро летит время! Оглянуться не успел, а уже середина мая! На носу итоговые экзамены за первый курс в лицее, затем каникулы...

Но перед финальным учебным рывком нам с ребятами таки удалось выкроить время и организовать тренировочный лагерь – своего рода отдых от всех напряжённых дел.

Из Москвы мы вылетели в четверг вечером двенадцатого мая. Я всю неделю был в предвкушении нового путешествия в очередной неизвестный мне уголок страны. В Сибирь за последние два месяца я уже летал трижды, до этого посещал Выборг, не раз был в Твери...

Я ждал, что вот-вот окажусь на юге, в гостях у моего лучшего друга Арвина.

В княжестве Новочеркасском.

Туда мы прибыли большой толпой. Компанию мне составили четыре мои сестры Оболенские, Влад с Инной, великая княжна Казанская и даже два моих брата – Боря и Глеб. Полететь со мной хотела и моя целительница Вероника, но в тренировочном лагере ей делать особо нечего – «боевая магия» идёт вразрез со всем её существом. К тому же на те же даты у девушки выпала какая-то важная встреча в храме Лады. Что-то вроде мастер-класса и обсуждения целительских успехов. Так что у Ники тоже своего рода «тренировочный лагерь».

Кроме родственников и близких друзей, я позвал принять участие в путешествии и тренировках Филиппа Волкова. Я не забывал про этого имперского дворянина, с которым мы сражались на втором этапе бойцовского турнира, а затем бок о бок воевали против Андориных. Ну а после весело выпивали в «Райских куцах».

Именно в Новочеркаске мы все оказались из-за длинного языка Арвина. Когда он упомянул «тренировочный лагерь» в разговоре со своим местным отцом – князем, тот со свойственным ему упрямством настоял, чтобы мы устроили свой лагерь «на придонской земле». Мол, погода сейчас в южном княжестве лучше, чем в большинстве остальных мест империи, сможете и потренироваться, и отдохнуть. А заодно и младший сын князя (брат Арвина) – Миша, «поглядит на могучую молодёжь да свои силёнки подтянет». Так что Михаил Вениаминович Платов, которому скоро должно исполниться шестнадцать лет, тоже затесался к тренирующимся. Он оказался смешливым парнишкой, нравом совсем не похожим на своего отца. Скорее уж на Арвина.

Однако не младший брат Арвина был для меня «самым интересным гостем». И, разумеется, никто из моих близких, с кем я и так постоянно общаюсь, не мог претендовать на эту роль.

Она досталась другому наследному княжичу. В наш тренировочный лагерь приехал Юрий Иванович Урусов – княжич Астраханский, парень, уступивший мне в финале второго этапа всеимперского турнира и проспоривший корзинку арбузов. Он приехал с другом-сопровождающим – своим сверстником боярином-вассалом. Разумеется, как и всех нас, Урусова и его боярина сопровождало внушительное число охраны.

Когда мы с Арвином задумывали наш совместный лагерь, тренировки и отдых изначально были второй и третьей целью. На первом месте стояло укрепление отношений с влиятельными сейчас или в будущем людьми.

Именно по этой причине ещё во время чествования финалистов всеимперского бойцовского турнира мы пригласили в будущий лагерь того, кто занял второе место. И, к счастью, боярин Шереметев, «младший» сын генерал-губернатора Петрограда, смог в середине мая найти время и прилететь в Новочеркасск. С другой стороны, было бы странно, если бы бастард, пусть и признанный, проигнорировал возможность укрепить отношения с представителями сразу четырёх княжеских семей.

Вот такая вот огромная разношёрстная компания и поселилась в четверг вечером на территории загородной усадьбы княжеского рода Платовых на берегу Дона. Красивое место –

молодая зелень радует глаз на фоне безоблачного голубого неба и яркого солнца. А в Москве последнюю неделю стояла слякоть.

Прилетели мы поздно, после полноценного учебного дня, пока расселились, пока поужинали... Ещё и утром рано вставать предстояло.

И вот на следующий день – в пятницу, нас повезли на первую совместную тренировку. Место новочеркасские хозяева для этого выбрали особое – территорию бывшей крепости на берегу великой реки. За каменными стенами располагался просторный тренировочный плац, который раньше использовали солдаты, а сейчас члены княжеской семьи и их гости. Для солдат неподалёку построили современную военную базу.

И вот на фоне коробки каменных серопесчаных стен, частично укреплённых артефактами, под любопытные взгляды родных и друзей я бился, не жалея жизни.

И вспоминал похожий поединок, случившийся почти пять месяцев назад. В финале всеимперского бойцовского турнира Пётр Петрович Шереметев тоже использовал «Лес Погибели» – технику, когда сперва создаёшь деревья из своего атрибута, а затем эти деревья одно за другим превращаются во всевозможных зверей.

Так вот, пять месяцев назад деревьев в водяном «Лесу» Шереметева было меньше. А стало быть, и суммарное количество зверей тоже.

Но тогда и я сам отбивался от водных орлов, медведей и прочей живности в одиночку, размахивая кулаками и ногами в стихийном доспехе.

К слову, сейчас мой золотой доспех стал более чётким. Пусть до максимальной детализации ещё далеко, но он больше не выглядит «сырыми» молниями, натянутыми на человека. Теперь он действительно напоминает доспех. Даже небольшие вензеля на груди можно увидеть, если напялить солнцезащитные очки (доспех-то из молний, детали хоть и появляются, их физически разглядеть сложно).

Увернувшись от прыжка очередного водного волка, я не глядя врезал ему локтем, выпустив золотую молнию. Справа сверху на меня пикировал водяной орёл, а по истоптанной земле внутреннего двора бывшей крепости нёсся водный лось.

Для себя я выбрал наземного противника и мысленно направил «самостоятельный» сгусток жизни и альтеры разбираться с воздушным – с летающим орлом.

Краем глаза я уловил золотые вспышки, краем уха – стрекот молний, а через секунду увидел прыжок красивого золотого зверя.

В длину он достигал двух с половиной метров, хотя, если мерить от кончика носа до кончика хвоста, будет больше трёх. Точнее сказать сложно – длина и «пушистость» его хвоста варьируется в зависимости от количества жизни и моей точности контроля над энергией.

Я наконец научился создавать зверя из своего атрибута! И больше всего этот зверь напоминает золотого льва. Правда, хвост у него на вид будто бы лисий, а иногда кажется, что и вовсе у льва несколько хвостов.

Я ударил водяному лосю кулаком в челюсть, выпустив молнию. Форкхово дерьмо, многогато жизни в этого рогатого влил Шереметев, одного удара недостаточно. Ещё один. Третий...

Лось натурально потерял форму и пролился на землю водопадом. Одновременно лев прокусил шею орлу и приземлился рядом со мной. Я тут же отправил своего помощника встречать двух несущихся на нас водяных лис, а сам сконцентрировался на трёх волках.

Моего льва загрызли два медведя и волка, когда от «Леса погибели» Шереметева осталось лишь одно дерево, так что дальше я сражался в одиночку. Ну а когда с «Лесом» было покончено, и путь к Петру расчищен, тут же навязал противнику ближний бой.

Шереметев слал на меня водяные серпы и огромные водяные шары, но разве ж это преграда после того, как я смог справиться с мощной техникой «Лес погибели»? Одиночные техники, созданные без длительной концентрации, представляют для меня куда меньше опасности, нежели бесчисленные водяные звери.

Наконец я настиг Шереметева. Он успел облачиться в полный стихийный доспех атрибута «вода». Детали доспеха и пять месяцев назад отлично просматривались, а сейчас мне казалось, что синий водяной шлем в виде львиной головы будто стал более выражен. Или же выгравированный на груди родовой герб обрёл больше деталей.

Удар...

Я и Шереметев сошлись в сверхближнем бою. Парень заблокировал мой хук, и тут же контратаковал.

Ещё перед поездкой в тренировочный лагерь мы с Арвином решили меньше полагаться на альтеру и больше на живу во время спаррингов. Именно поэтому я возился с Шереметевым дольше, чем требовалось для победы. Конечно, полностью от альтеры ни я, ни Арвин не отказались. Ведь тот же Шереметев, по сути, Мастер и, если бы я использовал одну лишь живу, он давно бы раскатал меня, как блин.

Однако и мне, и Арвину необходимо расти в рангах живы, раз уж наши местные тела (а точнее, кровь старых родов в наших жилах) благоволят этому.

Собственно, из-за этой установки я и не смог пробить доспех Шереметева с первого раза. И со второго тоже. Доспех молний и альтера давали мне практически двухкратное преимущество в скорости, я колошматил Шереметева, видел, как тают слои его доспеха... правда, быстро восстанавливаются. Частично.

В общем, даже оставаясь в рамках выбранного мной рисунка боя, в конечном итоге я мог бы победить.

Но это не точно.

Проверять никто не стал, ибо не за трофеи мы сейчас сражаемся, а просто оттачиваем навыки.

Очередной мой удар Пётр не успел заблокировать, и золотой кулак врезался в его водяной шлем, сминая нос львиной морде.

– Хватит! – над площадкой разнёсся голос Арвина. – Судари, достаточно! Аскольд! Пётр!

Мы с Шереметевым замерли друг напротив друга, «отменили» доспехи, покров и одновременно отбили воинское приветствие.

– Аскольд Андреевич, вы стали ещё сильнее с нашего последнего поединка, – покачал головой Шереметев. – У вас явно сменился учитель, а с ним и рисунок боя.

– Спасибо, но вы тоже не стойте на месте, – улыбнулся я.

– Благодарю, однако слышать такие слова от того, кто дважды победил меня... – парень едва заметно скривил губы.

– Я просто констатировал факт, а не пытался вас подбодрить, – хмыкнул я, хлопнув его по плечу и отметив, что сегодняшний спарринг Пётр уже записал в свои поражения. – Кстати, может, всё-таки перейдём на «ты»?

– Если вам будет угодно, – чуть неуверенно проговорил Шереметев. Право слово, в такие моменты и не кажется, что перед тобой гениальный боец.

– Угодно, – отозвался я.

К нам подошёл Арвин, а следом за ним и зрители – все остальные участники «тренировочного лагеря», наблюдавшие за спаррингом с безопасного расстояния. Мы заранее решили, что если поединок проводит пара, в которой оба как минимум Наставники, то другие поединки в этот момент проводить не стоит.

– Отлично покуролесили, парни! – весело заявил Арвин. – Бой – загляденье.

– Братец, твой лев бесподобен! – восторженно воскликнула Яна. – Даже против «Леса погибели» так долго продержался! В одиночку! Удивительно!

Ну ещё бы, я ведь вокруг него облако альтеры держу и в самого льва постоянно вливаю живу. Пусть он местами выглядит ещё немного размазанным, но если продолжу тренироваться, в будущем мой лев из молний станет поистине красивым и мощным животным.

– Да, Аск! Отличный лев! – поддакнул Боря.

– И мне понравился! Держится ещё так долго! – Алиса тоже решила выразить своё восхищение.

Возможно, этот шум и гам продолжался бы дальше, если бы Арвин не решил вставить свои пять копеек:

– Вообще-то, его зовут «Алан».

Народ удивлённо воззрился на княжича Новочеркасского.

– Кого? – не постеснялась спросить Юля Ромодановская.

– Ну так аскольдовского льва, – как само собой разумеющееся ответил Арвин. – Это я предложил, когда его увидел. Сразу вспомнился могучий боголев из иностранной книжки.

Разумеется, сам Арвин эту книжку не читал, но как он выразился: «память предшественника среагировала». Память моего реципиента среагировала схожим образом: мол, вроде бы был какой-то крутой лев «Алан». Так почему бы и нет?

– Арвин, – вкрадчиво проговорила Юля. – Ты букву «с» пропустил.

– Что, правда? – опешил Арвин.

– Да, Тём, ты ошибся. Того льва чуть по-другому звали, – улыбнулся младший брат Арвина, Миша.

– Алсан значит?

– Почти, но не совсем, – покачала головой Юля. А затем расплылась в улыбке, сдерживать веселье и радость, глядя на Арвина, для нашей Ледяной королевы с каждым днём становилось всё сложнее и сложнее.

– Ай, боги с ним, с этим львом. Уже не переименуешь, верно, Аск?

– Пусть остаётся Аланом, – с самым серьёзным видом согласился я.

– Отлично! – победно сжал кулак Арвин. – Ну что, Юрий Иванович, – он повернулся к княжичу Астраханскому, – не желаете ли сразиться?

– С радостью, Артём Вениаминович, – отозвался Урусов.

Ну а дальше сошлись в тренировочной битве Первый Меч Империи Александритов и Арбузный Лорд Астрахани. Судил я. Победила дружба.

Затем последовало несколько поединков нашей самой слабой группы, в которую входили близняшки, мои братья, брат Арвина и Влад с Инной. А после...

Случилось кое-что удивительное.

– Яна, ну что, давай тоже попробуем поспарринговаться? – привлёк внимание всех голос великой княжны Казанской.

– Давай! А то я уже зажала! – с радостью выпалила моя сестрёнка, дав понять, что лично для неё предложение Ромодановской неожиданностью не стало. – Алиса, посудишь?

– Эм... да, конечно, – а вот старшая из сестёр Оболенских, как и большинство присутствующих, была шокирована.

Спустя полторы минуты, после отмашки Алисы, начался бой. И пусть по нашему внутреннему регламенту параллельно можно было проводить ещё один спарринг, никто не стал этого делать.

– Поразительно, я и не думал, что Юля так сильна! – изумлённо заявил Влад Беляков, вместе с Инной стоявший рядом со мной и Арвином.

– Она... сражается на равных с Яной, – отметила Комаровская.

В этот момент Юля водяной плетью отбила в сторону небольшую белоснежную шаровую молнию.

– Хороша... – не скрывая восхищения в голосе, протянул Арвин.

– Наставником может стать годам к двадцати семи без тяжёлых постоянных тренировок.

А может, и раньше...

– Ну первый ранг уж точно возьмёт за несколько лет, – закивал мой дружбан.

Сейчас обе подруги-княжны по силе находятся где-то между вторым и первым рангом. Алиса прекратила их поединок до того, как кто-то стал явно брать верх. Но как по мне, Яна бы победила. Даже если уровни жи́вы у девушек одинаковы, моя сестра постоянно проводит время в спаррингах и опыта у неё больше.

– Ну... как тебе? – резким движением головы и откинув чёрную прядку со лба, спросила Юля у Арвина.

– Бесподобно, – с восхищением проговорил Арвин.

– Знаешь, я планирую вновь уделять больше времени тренировкам, – глядя куда-то в сторону, произнесла Юля. А затем снова посмотрела на моего друга и хмыкнула. – Негоже княгине в случае опасности чувствовать себя беспомощной.

«Княгине», значит, – про себя усмехнулся я.

Глава 2

Кроме неожиданного спарринга Яны и Юли, которая до этого дня ни разу не демонстрировала при нас свои бойцовские навыки, ничего удивительного больше не произошло. Несколько пар ещё раз померились силами, а затем начался перерыв на обед. Слуги вынесли раскладные столы и стулья прямо во двор бывшей крепости и быстро накрыли нам, как негромко выразился Боря, «поистине княжескую поляну».

После еды и короткой прогулки по окрестностям, спарринги продолжились. Я сразился с Волковым и княжичем Астраханским. В этих поединках я решил использовать меньше альтеры, так что они помогли мне ещё немного прогрессировать.

– Ну ничего, придёт время, и я выиграю! – после поражения заявил Юрий Урусов.

А вот Волков был не столь дерзок, когда я одолел его и только проговорил:

– Ну чемпион, ну даёт! С каждым днём всё сильнее и сильнее! Хех, придётся поднапрячься до следующего турнира!

У меня мелькала мысль свести оба спарринга к ничьей, но решил так не поступать. Объективно Шереметев гораздо сильнее и Волкова, и Урусова. Если с Шереметевым мы условно равны, то тогда ничейный результат с теми, кто слабее его, будет выглядеть как снисхождение и подачка.

А оскорблять кого-то из присутствующих мне уж точно не хотелось.

Ещё меня ждал увлекательный бой один против двоих. Алиса смогла сагитировать близняшек «сразиться с братиком». Вот тут победителя не оказалось. Хотя... если учитывать, что после спарринга Маша стала несколько меньше меня бояться, то победили все Оболенские. Нужно ещё чуть-чуть усилий и времени, и страх передо мной в душе старшей из близняшек окончательно развеется.

После тренировок мы вернулись в ближайшую к крепости усадьбу княжеского рода Платовых, где для нас заботливо приготовили зону отдыха у огромного бассейна под открытым небом. Рядом с бассейном стояли шезлонги и столики с лёгкими закусками и напитками.

Неподалёку была дверь, ведущая к раздевалкам и душевым.

– Ух ты, отдельные комнаты! – оказавшись в мужской половине здания, восторженно прошептал Борис.

Ну да, понять братца нетрудно – в памяти реципиента, если не брать раздевалки «Алой Мудрости», имелись воспоминания об огромной мужской раздевалке общественного бассейна, в котором пару раз доводилось побывать прошлому Аскольду, где пузатые мужики без тени стеснения расхаживали в одних тапочках на голое тело. Зрелище малоприятное, но запоминающееся! А здесь, в княжеской усадьбе, у каждого гостя отдельная комнатка с душем. А в просторном холле на удобных диванчиках можно дожидаться остальных.

Собственно, в холле, когда большая часть парней переделалась в купальные трусы, и состоялся следующий разговор:

– Ну-с, молодёжь, кто первый смелый в женскую раздевалку полезет? – Арвин хлопнул по голым плечам своего младшего брата и Борю, подкравшись к ним сзади.

– О, да! Отличная мысль, Тёма! – восторженно воскликнул Миша, и, извернувшись, заглянул старшему брату в глаза. – Покажешь класс? Ты ведь взрослый, опытный, научишь как надо?

– Э, не! – задрал нос, Арвин покачал головой. – В этом деле важен индивидуальный стиль. Научиться ему нельзя, можно только самому создать методом проб и ошибок. Ну, рискнёте?

– Эм... я пас, простите, – виновато проговорил Боря и осторожно высвободился из-под ладони Арвина. Сделав два шага, мой кровный брат оказался возле Глеба.

– Трусишь, да? – хмыкнул Арвин.

– Нет. Просто неправильно это, подглядывать. К тому же за княжнами.

– О... ну а ты, Глеб? – перевёл Арвин взгляд на моего двоюродного брата.

– А я считаю, что вы, Арвин, нас первым и приберёте, если кто-то решит сунуться в женскую раздевалку.

– С чего бы это? – хмыкнул мой старый дружбан.

– Ну так Юлия Евгеньевна тоже там переодевается, – пожал плечами Глеб.

Арвин на миг задумался, а затем расплылся в ухмылке. Хотел явно что-то брякнуть, но не успел.

– Да нет, первым будет Аск, – заявил Боря, недовольно посмотрев на нашего Глеба.

– Ну а он с чего? – вновь хмыкнул Арвин, бросив косой взгляд на меня. – Там ведь не будет Э...

– Там четыре мои сестры, и этого достаточно, – отозвался я, поднимаясь с мягкого дивана. – Вон, кстати, идёт ещё один, кто обязательно попытается всыпать тем, кто решит лезть, куда не нужно, – я кивнул на Влада. Беляков только что вышел из раздевалки, облачённый в красные купальные трусы до колен с изображением банановых пальм. Да уж... он этим нарядом Инну решил поразить?

– А? Я что-то пропустил? – быстро спросил Беляков.

– Нет, идёте уже купаться.

Не успел я и шага сделать, как младший из княжичей Новочеркасских проговорил:

– Так что, никто не станет, что ли, испытание на храбрость проходить? Нет первых-смелых?

– Испытание на храбрость? – оживился Влад.

– Забей, тебе лучше не знать, – оборвал я, не дав балагану развернуться по второму кругу.

Вшестером мы вышли к бассейну и развалились в шезлонгах, чуть позже к нам присоединились остальные юноши. Мы обсуждали прошедший тренировочный день, распивая прохладительные напитки. Я успел неспешно прикончить пол-литровый стакан мятного коктейля и попросить у слуг ещё одну порцию, прежде чем из раздевалки единым отрядом выплыла прекрасная половина нашей компании.

– Боря, не пялся так откровенно, – услышал я сдавленный шёпот Глеба.

– Миша, тебя это тоже касается, – строго произнёс Арвин.

Понять нашу молодёжь можно – столько отборных красавиц с минимумом одежды на теле не каждый день увидишь. Наши девушки бесподобны по любым общепринятым нормам – развитие жи́вы поколениями, то есть излишка жизненной энергии, даёт о себе знать. Потомственные аристократки в этом мире не обладают внешностью серых мышек. Мне, по крайней мере, не доводилось таких встречать.

Хотя насчёт минимума одежды я несколько погорячился. Купальники предполагают демонстрацию обнажённых участков тела, но мода в этом мире и этой стране такова, что открыты у девушек только ноги до колен, руки до плеч, да крохотная полоска на животе. Ну и шея с головой, разумеется.

Но, Форкх меня дери, купальная ткань-то облегающая! Неудивительно, что местные парни, даже в смелых фантазиях неспособные представить и половину из того, что вытворяют синекожие ниарийки «в естественной среде обитания», сейчас пялятся с замершим дыханием на наших девчонок. А ведь эти девчонки по меркам ниариек одеты как фригидные бабки.

– Судари, простите, что заставили нас ждать, – очаровательно улыбнувшись, проворковала Алиса, идущая чуть впереди остальных девушек, и остановила на мне пытливый взгляд.

– Да нет, что вы, вы как раз вовремя, нам только принесли напитки, – невозмутимо ответил я.

В отличие от самой молодой части нашей мужской компании, мне было гораздо проще держать себя в руках, несмотря на то, что юное тело Аскольда Оболенского энергично реаги-

ровало на скопление фигуристых девушек в малом количестве одежды. Ведь, во-первых, я уже не юн духовно. А во-вторых, не мучаю тело долгими воздержаниями.

Тем временем некоторые девушки тщательно отслеживали реакции определённых парней. Инна чарующе улыбалась Владу, а Юлия с вызовом смотрела на Арвина.

– Предлагаю считать купальный сезон открытым! – радостно объявила Алиса. И, не дожидаясь ответа остальных, поспешила к бассейну и резво сиганула с бортика в водную гладь.

Прыгнула очень красиво, на миг изогнувшись изящной дугой, и бесшумно вошла в воду.

М-м-м... Признаю, всё-таки и на меня даже такие консервативные купальники действуют завораживающе.

– Ну что парни, кто первый в воду окунётся? – бодро спросил Бориса и Глеба брат Арвина после того, как близняшки Оболенские не спеша пошли к бассейну.

– Ян, пойдём тоже, – донёсся до моего слуха голос Юли. Она в очередной раз посмотрела на Арвина. Затем скользнула взглядом по княжичу Астраханскому и Шереметеву, смекнула, что большим мальчикам нужно поговорить, и взяла за руку подругу.

Хотя, уверен, Алиса тоже это понимает, как и Яна.

В общем, спустя две минуты на шезлонгах остались лишь пятеро человек: я, Арвин, Шереметев, Урусов и Волков. Даже вассал и друг астраханского княжича – молодой боярин Тимур Закиров, с молчаливого одобрения господина отправился наслаждаться тёплой водой в бассейне и солнышком с девушками.

– Аск? Как думаешь, влезет в меня этот стакан кваса или будет разумнее сделать перерыв и пойти поплавать? – покачивая стакан в руке, беззаботно спросил Волков, но глаза его были серьёзны.

– Думаю, ничего страшного не случится, если ещё выпьешь, – отозвался я и обвёл взглядом остальных юношей. – Правда ведь?

Никто из них возражений не высказал.

Волков остался с нами.

Мы лежали в шезлонгах и смотрели на плещущихся в бассейне юных аристократок. Красавицы... Эх... а ведь я когда-то хотел первой пригласить Софью на это мероприятие. Ей-то тренировочные поединки уж точно были бы и полезны, и интересны. А ещё купальник Царице лица уж точно отлично бы пошёл. Вот на неё я бы с радостью посмотрел...

– Хочу ещё раз поблагодарить за приглашение. Мне было весьма лестно его получить. Славно, когда можно совместить приятное с полезным, ещё и в такой отличной компании, – княжич Астраханский пытался говорить спокойно, без патетики, однако, кажется, это не его конёк. Даже развалившись на шезлонге в купальных трусах в чёрно-зелёную полоску и попивая коктейль через трубочку, Арбузный Лорд обращался к нам с самоуверенной интонацией преисполненного чувством собственной важности петуха. Ну ладно, он пытается сдерживаться, так что пусть будет цыплёнок.

– Рад, что наша с Аскольдом задумка реализовалась. Мы можем немного помочь друг другу в оттачивании навыков, а заодно и познакомиться поближе. С хорошими людьми близкое знакомство уж точно лишним не будет, – улыбнулся Арвин.

– Верно говорите, – кивнул Урусов. – Я рад находиться в одной компании с финалистами всеимперского турнира. Жаль, правда, что я не стал одним из вас, – хмыкнул он и добавил. – Чемпионы «Алой Мудрости» уже дважды останавливали меня на пути к финальному этапу турнира.

– Да, чемпионы «Алой Мудрости» – они такие, – усмехнулся Волков и добродушно покоился на меня.

– К слову, о них, – продолжил Урусов, – честно говоря, я думал, что и Софья Антоновна присоединится к этой поездке в тренировочный лагерь.

И уставился так пристально на меня. Ну да... он же когда-то упорно добивался свидания с Соней, а тут я весь такой красивый из-за поворота выскочил.

– Увы, последнее время ей нездоровится, – озвучил я «официальную» версию отсутствия Софьи в школе, да и вообще в Москве и светской жизни. – Мы, друзья Софьи Антоновны, бесконечно этим опечалены и желаем ей скорейшего выздоровления.

– Значит это правда... – задумчиво проговорил Урусов. – Что ж, я тоже искренне желаю ей выздоровления. Ведь ей ещё вступительные сдавать. Кстати об этом! Кто-нибудь из вас, судари, решил воспользоваться выигранной возможностью и поступить на «Золотой Курс»?

– Я решил, ваше сиятельство. И, честно говоря, ещё в прошлом году, после того как получил это право на прошлом турнире. В этом же году, после того как оба права суммировались и расширили мои перспективы, я только утвердился в своём намерении, – твёрдо проговорил Шереметев.

Урусов посмотрел на него задумчиво, а затем покачал головой.

– Я заметил, Пётр Петрович, что к Артёму Вениаминовичу и Аскольду Андреевичу вы обращаетесь без титулов, просто по имени. Предлагаю вам обращаться ко мне таким же образом. К вам это тоже относится, – повернулся он и Волкову.

Снова его слова прозвучали довольно горделиво, и всё же содержание мне понравилось. Ещё плюс пять... пусть будет плюс семь очков уходит в Астрахань.

Ну а дальше пошёл обмен любезностями, в результате которого все пятеро перешли на неформальное общение. Неплохое подспорье в жизни для обычного имперского дворянина Филиппа Волкова – подружиться сразу с тремя княжичами.

Хотя, честно говоря, я хотел пойти дальше и вовсе предложить перейти на «ты»... Но решил, что Арбузный лорд может лопнуть раньше времени, не пережив такой внезапной фамильярности. Не дозрел он ещё до подобного обращения.

– Значит, Пётр, вы решили выбрать армейскую карьеру, – когда разговор вернулся в первоначальное русло, продолжил Урусов. – Похвальное стремление! Сильные войны нужны империи.

– Не уверен, что мои мотивы столь благородны, Юрий Ива... Юрий, – сдержанно улыбнулся Шереметев. – Я просто хорошо понимаю, что для меня это лучший путь, чтобы реализовать свои сильные стороны.

– Умение трезво оценивать свои способности и прилагать усилия, чтобы раскрыть свой потенциал максимально полно почти столь же похвально, как и искреннее желание сражаться за своего господина и родину, – заявил Урусов, задумался на секунду, а затем добавил: – Не считите за грубость, но я тоже считаю, что «Золотой курс» идеально подходит вам в вашем положении. Это княжичам, – Урусов бросил взгляд на нас с Арвином, – он, по сути, ни к чему. А вам очень даже пригодится для дальнейшей карьеры. Глядишь, и генерал-губернатором Петрограда станете.

– Ваши слова, Юрий, радуют меня, – с едва заметной улыбкой, кивнул Шереметев.

– Бросьте, Пётр, – вздохнул Урусов. – Раз уж мы перешли на имена, то можно быть и более откровенным с товарищами да и самим собой.

– Что вы имеете в виду? – чуть напрягся сын действующего главы Петрограда.

– Ударьте себя в грудь и заявите: стать генерал-губернатором Петрограда – моя мечта! – уверенно заявил Урусов, а затем криво улыбнулся. Полагаю, по его задумке, это должна была быть «тёплая улыбка».

– Да, точно! Не надо стесняться! – вскричал Арвин. – Здесь все свои, никто лишнего трепать не будет, поверьте мне! – без тени сомнения заявил он.

– К тому же, вряд ли кто-то из нас осудит эту мечту, – я тоже решил высказаться, не только ж за Урусовым наблюдать. – Скорей уж все поддержат. Официально титул генерал-губернатора города не наследственный, а значит у тебя есть все шансы за него побороться.

Княжич Астраханский кинул в мою сторону короткий взгляд и снова повернулся к Шереметеву.

– Я тоже так считаю, Пётр, – твёрдо сказал он.

– Что ж... – Шереметев обвёл нас удивлённым взглядом, а затем смущённо улыбнулся и кивнул: – Спасибо вам за тёплые слова. По правде сказать, я и правда в будущем, когда отец решит отойти от дел, хотел бы занять его место. А до этого времени я собираюсь хорошо потрудиться, чтобы доказать всем, что достоин этого титула!

Все присутствующие по очереди произнесли подбадривающие слова, а Шереметев в очередной раз поблагодарил за поддержку, и затем наш бурный разговор сошёл на нет. Как раз в этот момент служанки принесли на подносах очередную смену напитков.

Мой взгляд скользнул мимо бокалов и служанок к бассейну. На бортике выстроились Алиса, Яна и Юлия, а затем через секунду одновременно упруго оттолкнулись и прыгнули в воду, красиво изогнувшись.

Все присутствующие заплодировали великим княжнам.

– И всё-таки мечта ваша, Пётр, сложновата, – задумчиво проговорил Урусов, когда великие княжны вынырнули из-под воды.

– Да, я понимаю. Одного желания мало... – ответил Шереметев.

– Я не о том, – княжич Астраханский отрицательно покачал головой. – А о ситуации в мире. Англосаксы уж слишком активны последнее время по всему миру. Не удивлюсь, если вспыхнет война, какой давно не видывал свет. А даже если и не вспыхнет, уверен, в ближайшие годы имперской армии придётся гораздо чаще сражаться в спорных зонах. Так что велик шанс, что едва вы закончите «Золотой курс» и отправитесь в действующую армию, попадёте на фронт.

– Я готов к этому, – тихо, но уверенно произнёс Пётр. – Я желаю показать отцу, что достоин быть его сыном. Достоин быть Шереметевым, а значит, достоин быть аристократом. Аристократу не пристало избегать битвы.

– Bravo! Классно сказано! – выпалил Арвин и, потянувшись к Петру, хлопнул его по плечу. – К тому же, если и придётся воевать с британками серьёзно, то не только нам одним. Слышал, что Канцлер уже встречался с представителями Поднебесной, Кореи и Японии.

– Хах, проще уж сказать, представителями Поднебесной и расширенной делегацией Японии, – проговорил Волков, намекая на то, что такая страна как «Корея» существует лишь на бумаге, а по факту является колонией Японии.

– Пусть так, – пожал плечами Арвин. – Я лишь хотел сказать, что может выйти мощный союз.

– Да, но как я слышал от отца, это лишь первый круг переговоров, – заметил Шереметев.

– И всё же, вроде как, он прошёл неплохо, а значит и второй не заставит себя ждать, – проговорил Урусов. – К тому же, я слышал, Германия решила нарастить своё присутствие в Африке. Скорее всего, это будет сделано силами княжеств. Вероятно, им придётся сражаться там с англичанами.

– Главное, чтобы не с нами, – усмехнулся Волков, а затем перевёл серьёзный взгляд на меня.

Ну да, я же представляю великое княжество, которое воюет в Африке.

– Предполагается, что немцы не станут враждовать с нами, – спокойно ответил я. – Наши владения не граничат между собой, а зона расширения, которая их интересует, приведёт к конфликту как раз с британцами. Ну либо с Франко-Испанией. Так что хочется верить, что Священная Римская империя германской нации не враг Российской империи.

Раскрывать информацию о том, что одно германское княжество и вовсе собирается создать с русским княжеством объединённую военную базу в Африке, я не стал. Придёт время,

и сами узнают. Хотя... Юрий Урусов, наследный княжич, может быть уже и в курсе, что Выборгское княжество тоже скоро заявит о себе на Африканской земле.

– Да, я тоже на это надеюсь, – кивнул Урусов. – Если будет совсем худо, и дело дойдёт до большой открытой войны, было бы предпочтительней иметь сильных союзников в обеих частях света. В Европе тех же немцев против французов и испанцев у Британии. В Азии – Китай против Индии. Ну и по мелочи и там, и тут. Разумеется, схема максимально условная, но таково моё видение.

– А что, звучит неплохо, – согласился я. Хмыкнув, добавил: – Любопытно, что вы ставите именно Российскую империю как основного соперника британцам.

– А кого же ещё, если не Россию? – удивился Урусов. – Наша страна величайшая в мире! Факт. Но глупо и недалёковидно считать, что другие страны все поголовно нам и в подмётки не годятся. Мне кажется, оправданно ставить Британию на второе место. И кто бы ни стоял на третьем месте, этому второму месту ближе до первого, нежели до третьего.

– Знаете, Юрий, а я полностью согласен с вашими выкладками, – улыбнулся я. – Кому, если не нам, становиться против Британии. В случае, если всё пойдёт по плохому сценарию, разумеется.

Выдержав мой взгляд, княжич Астраханский одобрительно кивнул:

– Аскольд, хоть сейчас всё идёт по ровно-негативному сценарию, а ваше великое княжество уже противостоит Британии. Пусть и локально – в Африке. В этом вы опережаете многих в империи.

Что ж, вот и перешли мы с Урусовым к обмену любезностями. А ведь за весь сегодняшний день он ни разу не обмолвился об арбузной ферме, которую от щедрот своих предоставил мне в десятилетнюю аренду. Для меня эта тема была своего рода отметкой – попытается ли он подколоть меня фразой в духе: «надеюсь, не загубите плодородную землю»? Ну или чем-нибудь похожим.

Не попытался, значит и действительно настроен ко мне благожелательно. А шутить подобному пока не решается, ибо мы еще не настолько хорошо друг друга знаем.

Да, здорово, что мы с Арвином смогли вытащить на тренировочный лагерь представителя Астрахани и представителя Петрограда. Нужно расширять своё присутствие и влияние по всей империи.

– Ай! – разнесся над бассейном вопль Бориса.

Затем послышался громкий плеск воды, а затем задорный девичий смех.

– Яна Андреевна, разве так можно? – пробурчал Боря, вынырнув из воды.

– Ну а чего вы на бортике прохлаждаетесь, плавать нужно, раз пришли! – заявила Яна, очевидно, только что и столкнувшая Борю в воду.

А затем девушка сама лихо сиганула в бассейн, окатив Бориса и других парней снопом брызг.

– О, похоже, наша очередь, – усмехнулся Арвин, заметив, что к нам, оставляя мокрые следы на плитке, идёт Алиса.

– Судари, успеете ещё поговорить! – заявила наследница Оболенских. – Давайте плавать, пока солнце ещё высоко!

– Пожалуй, твои слова разумны, – улыбнулся я, поднимаясь с шезлонга.

– Давай, Аск, кто первый нырнёт! – крикнул Арвин и со всех ног бросился к бортику бассейна.

Глава 3

Тренировочный лагерь продлился до воскресенья, и по его завершении можно было с уверенностью сказать, что все цели поездки выполнены. Но кроме полезных дел, вроде получения дополнительного бойцовского опыта с разными по силе противниками или завязывания близких отношений с перспективными аристократами, я просто хорошо отдохнул с друзьями.

Перед отъездом в аэропорт в воскресенье вечером у нас с ребятами сложился разговор о возможном повторе сего мероприятия. Уж очень хотелось мне укрепить дружбу с Шереметевым. Ведь скоро парень уйдёт с головой в обучение на «Золотом курсе», а затем и вовсе в армейскую муштру. Где нам его потом ловить? С Урусовым-то проще – Арбузного Лорда мы с Арвином встретим уже через два месяца на княжеском съезде.

После того как я вернулся в Москву, моя жизнь пошла своим чередом. С того момента, как я стал младшим великим княжичем Тверским, дел у меня прибавилось. В первую очередь, потому что возможностей стало больше, и нужно было их все реализовывать.

Кто-то скажет, что я мог бы плюнуть на свои «докняжеские» проекты, а я отвечу: к Форкху на завтрак такое мнение. В обозримом будущем я планирую основать свой собственный род и сменить фамилию, мне нужны личные активы. Вот их я и намерен возвращать.

В Москве уже работают два клуба «Райские кущи», ещё два готовятся к открытию. Ещё один чуть позже откроется в Твери. В направлении «откровенных танцев» конкурентов у нас до сих пор нет. Поначалу, когда первые «кущи» только открылись, некоторые самоуверенные аристократы пытались скопировать формат. Но я очень быстро стал Оболенским, и все ретивые тут же свернули лавочку – нужно быть как минимум княжеских кровей, чтобы открыто воровать идеи члена великокняжеского рода. Правда, два дворянских рода ещё с февраля готовили помещения под клубы «откровенных танцев», но в итоге были вынуждены сменить концепцию.

У «Пути Чемпиона» дела тоже идут в гору. Он уже умеет прокладывать дорогу не только по карте Москвы, но и прилегающих к ней городков, входящих в состав Московского генерал-губернаторства. Готовят карты великого княжества Тверского и Казанского, княжества Выборгского и Новочеркасского, а также нескольких имперских городов. В планах, разумеется, сделать подробную карту всей империи. Естественно, с увеличением охваченных территорий увеличивается и количество заключённых рекламных контрактов.

Хорошо, что разработчиков и программистов нам хватает. Кроме тех, кто изначально трудился над проектом, к этому делу мы привлекли часть сотрудников из трофейной компании, доставшейся после стычки с боярами Никонскими.

Примечательно, что другая часть сотрудников этой компании занималась подключением кабельного интернета. Крохотный провайдер по меркам Москвы. Но закрывать его мне было жалко – всё-таки заказы есть, клиентская база наработана. Так что решил понемногу расширять и выводить позже в отдельную компанию.

Не столь гладко, как у остальных проектов, идут дела у моей швейной фабрики, которую мы переименовали из «Никонки» в «Золотой рассвет». Дополнительные деньги в производство я вложил, штат расширил, в итоге вырос и объём производства. В принципе, стабильную прибыль «Золотой рассвет» приносит – многие дворяне рады представлять в своих бутиках продукцию Оболенских. И, в общем-то, обычные вещи неплохо продаются. А вот мои новшества: топы и шорты – буксуют. Не готовы ещё местные девушки к такому модному прорыву. Вот и думаем мы с Хорькиным над рекламой – какой вариант будет наиболее эффективен. А то одних лишь фотографий моделей в журналах недостаточно.

Приносит мне доход и лесодобывающая компания. Ух, сколько мы леса всего лишь за месяц из Сибири вывезли! А ведь всего лишь расчищаем площадку для строительства тайгивой шахты и высокотехнологичного завода.

Лес из Сибири мы вывозим в закрытых фургонах. И даже подчёркиваем этот факт на официальном сайте нашей компании, мол, конкурентное преимущество, в наших фургонах есть системы просушки... Отчасти это правда – съёмное оборудование в самом деле имеется. Но все эти сложности нам нужны, конечно, не ради того, чтобы утереть нос лесорубам-конкурентам. А потому что в Сибирь за лесоматериалом наши дальнемеры едут тоже скрывая от глаз посторонних «пустые» кузова. Естественно, кузова эти отнюдь не пустые. Кроме груза, необходимого для стройки, который нам не хочется показывать, в них ещё перемещаются доверенные ратники, этот груз охраняющие.

Но ничего противозаконного мы, конечно же, не возим. Просто до поры до времени посторонним не стоит знать, чем именно мы занимаемся на выкупленных сибирских землях.

Никакой стремительной стройки не получилось бы, если бы ни три нюанса. Во-первых, заранее отложенные деньги, во-вторых, команда, способная это осуществить, в-третьих, технический план того, что нужно возвести. Первые два пункта реализовывались во многом за счёт великого князя Тверского. Третий – за счёт Архуна. А я контролировал и связывал все звенья.

О встрече с Архуном я и думал тридцатого мая, когда ехал в «Алую Мудрость». Мой старый учитель больше не живёт со мной в одной усадьбе – он перебрался на базу московского отделения научно-исследовательского института, так что видимся мы теперь гораздо реже.

После того как шумиха, вызванная попыткой переворота в великом княжестве Тверском, поутихла и закончились разбирательства, а вместе с ними и основные кадровые перестановки в роду Оболенских, мы с великим князем смогли сосредоточиться на других вопросах. Например, познакомили Архуна и Сергея Ивановича Апышева – главу научно-исследовательского института Оболенских. Как я и предполагал, эти двое быстро спелись. Апышев даже выпросил разрешение на временный переезд в Москву.

– Эй, ты чего опять загрузился? – Арвин толкнул меня в бок. Как повелось последнее время, в школу мы ехали на одной машине и с объединённым кортежем охраны.

– О судьбах мира думаю, – отмахнулся я.

– Ну, ничего нового, – усмехнулся мой дружбан. – Как думаешь, какое место занял?

– Где?

– Итоговые экзамены, – вздохнул он. – Мы же в школу едем, вот и спрашиваю тебя о школьных делах.

– Не знаю, вообще не думал об этом, – честно признался я.

В мою голову неоднократно приходила мысль совсем бросить школу. Сдать экзамены на аттестат я могу самостоятельно, как и выучить всё то, что необходимо знать о новом мире.

Но основательно поразмыслив, я решил пока не торопиться с завершением обучения. Удивительным образом школа стала для меня местом духовного отдыха.

Хотя на клубную деятельность я совсем забил и сразу после уроков отправляюсь восвояси. Кроме прибавившихся деловых забот, ещё время под тренировки с моим отцом-Гуру надо оставлять. А тренировки эти мне жизненно необходимы, чтобы улучшить своё мастерство в обращении с живой в целом, и атрибутом молния в частности.

– А прикинь, тебя Маша обойдёт? – хохотнул Арвин, когда машина остановилась на школьной парковке.

– Будет забавно, – улыбнулся я. – Пусть порадуетя девка.

Спустя девять минут после этого разговора по холлу первого этажа главного корпуса «Алой Мудрости», отражаясь от стен, разлетелся оглушительный крик:

– Да! Да! Я это сделала! Ура!!!! Да!

Маша Роднина победно сжала кулаки и подняла их над головой. Лицеисты, собравшиеся возле стенда с результатами итоговых экзаменов, смотрели на неё удивлённо.

– Так радоваться всего лишь второму месту? – меланхолично спросил Вася Антохин, глядя на девушку поверх своих квадратных очков.

– Москва тоже не сразу строилась, а курочка по зёрнышку клюёт, – невозмутимо заявила Родина и ткнула указательным пальцем ему в грудь. – Аскольд пройден. Остался только ты!

– Правильнее было бы сказать: пройден, и на этом всё. Дальше не пройти, – лениво отозвался Вася, а затем усмехнулся и произнёс: – Но, разумеется, тебя это не остановит. Что ж, буду рад и в следующем году слушать твои сказки о том, как ты станешь первой по успеваемости в «Алой Мудрости». К тому же, Аскольд может захотеть взять реванш. Верно? – взглянул на меня парень.

– Цели такой у меня нет и никогда не было. Так что как получится. Маша, поздравляю. Ты заслужила, – я подмигнул девушке.

– Вот видишь, у него даже цели не было тебя обгонять, а всё равно до этого дважды обгонял, – Вася не упустил возможности уколоть свою подругу-соперницу.

Я ещё раз взглянул на результаты.

Я – четвёртый.

Юля тоже меня обогнала. Пусть и разница в баллах у всех лидеров не особо большая.

Ну что ж, молодцы девчонки, хорошо потрудились. В отличие от меня, то шляющегося по Сибири, то в Твери сражающегося, к учёбе у них более серьёзное отношение. Юля так и вовсе в последние полгода решила на всех фронтах выделиться. И главой учсовета стала, и свой боевой потенциал нам показала во время тренировочного лагеря. Теперь вот в тройку лучших по успеваемости на курсе вошла.

Хех... А ведь на Родине у моей двоюродной сестрички Арии частенько рвения во всяких делах прибавлялось после нашего с Арвином возвращения домой из очередного путешествия.

И правда, похожи...

С этой мыслью я перевёл взгляд на стенд с аттестационными результатами выпускников. Подавил вздох. Честно говоря, я возлагал надежды на экзаменационную неделю. Думал, Софья приедет сдавать, может, хоть увидимся случайно...

Но нет. Ближе к экзаменам Троекурова официально отчислилась из лицея и, как рассказала Алиса, сдавала аттестационные экзамены дома в Выборге.

– Ну, чего застыл, пошли в класс? – Арвин хлопнул меня по плечу. – Все наши в первой десятке, так что снова будем учиться вместе.

– Не все, – усмехнулся я.

– Я бы удивился, если бы милашка Вероничка смогла попасть в класс «А», – хмыкнул Арвин.

Да, моя целительница так и осталась в «Д».

Дальше нас ждала речь классного руководителя, затем общее собрание в актовом зале, речь Шапочкиной и великого князя Тверского, решившего почтить нас своим присутствием, напутственные речи выпускникам, сцены прощания...

Хотя наша компашка сейчас друг с другом не прощалась – у нас на вечер заранее арендован зал в ресторане «Демидовские яства», там и устроим слезливые сцены. Хотя все «немосквичи» уже пообещали летом иногда наведываться в столицу. Не говоря уже о том, что княжеские дети нашей компании и вовсе встретятся на съезде.

После прощания с одноклассниками лицеисты разбрелись по клубам. Я с Юлей и Арвином отправился в учсовет. Туда же пришла и Ладина, вступившая в учсовет на особых условиях – ничего не делать, нигде не числиться, но если кто-то на территории «Алой Мудрости» вдруг получит серьёзную травму – оказать высококлассную «магическую» первую помощь.

С учсоветовцами мы подвели итоги года, проводили в новую жизнь выпускников, повспоминали «Царицу Лицея», и...

Всё! Мой первый год в школе действительно закончился. Ура! Вряд ли я вернусь сюда до первого сентября. У меня ведь в учсовете тоже особые условия, так что летом сюда ни

ногой. Помогать учителям организовывать две волны вступительных экзаменов или готовить праздничную церемонию к началу учебного года я уж точно не буду.

– Ну что, сразу поедем или домой зайдём перекусить? – после прощания с учсоветовцами, спросила меня одна из лучших выпускниц этого года – Алиса Оболенская.

– Так хочешь есть? – улыбнулся я. – Если голодна, можем зайти.

Хмыкнув, Алиса вздёрнула носик:

– Идеальные женщины не испытывают ни голода, ни усталости.

– Идеальные женщины, похоже, роботы или генетические мутанты, – усмехнулся я.

– Эй! – шутливо возмутилась она. – Я вообще-то о твоём брюхе беспокоилась. Может быть, ты хотел бы поесть.

– Нет. Давай лучше придерживаться плана.

– Хорошо, – серьёзно ответила она. – Но я всё равно распорядюсь, чтобы какие-нибудь закуски нам подали. Вдруг всё-таки захочешь перекусить, – Алиса снова улыбнулась.

Тем временем мы подошли к школьной парковке, где нас уже дожидался готовый к выезду кортеж из трёх больших чёрных автомобилей. Ещё немного, и я снова увижу Архуна. Форкх меня дери, вроде бы всего пару недель не виделись, но нетерпение захватывает меня с головой.

Как он изменился за эти две недели?

Быстрее бы увидеть!

Глава 4

– Ты прям светишься, – заметил я.

Мы с Алисой сидели рядом на заднем сиденье самого роскошного автомобиля нашего кортежа. Как обычно, от водителя и охранника нас отделяла звуконепроницаемая перегородка.

– Ещё бы! Не терпится увидеть твоё выражение лица, когда ты встретишься с Архуном! – бойко заявила девушка.

– Гляжу, он тебя впечатлил, – усмехнулся я.

– Конечно, впечатлил! Человек такого ума и выдержки! И ведь не сломался после того, как с ним такое случилось... Андорины идиоты, раз пытались убить столь выдающегося учёного. Пусть он и... предал их, – закончила наследница строга.

Алиса одна из немногих, кто знал историю реципиента Архуна. Для большинства достаточно слов великого князя в духе «это Архун, он будет работать с вами, слушайте его». Однако некоторым стоит открывать больше. Алиса и так страдает, что, несмотря на статус наследницы, многое от неё утаивают.

Собственно, потому я и поведал ей «земную» часть истории Архуна.

– А не боишься, что и нас предаст? – спросил я лукаво.

Девушка нахмурилась и покачала головой.

– Ты не какой-то там Андорин. Тебя не предаст, – произнесла она твёрдо, а затем усмехнулась. – К тому же ты даже за него отомстить успел.

Молодец, подловила! Алиса ведь и ещё одна из тех немногих, кто знает о моих военных успехах наверняка. Большинство догадываются о них, но доказательств не имеют. Действительно, как ещё можно объяснить, что после войны бояр Морозовых и Никонских я получил несколько фирм Никонских? И то же самое случилось после войны Волковых и Андориных.

– Приятно, что ты такого высокого мнения об Архуне, – кивнул я.

– Ну а как иначе? Скажу тебе по секрету, он намного гениальнее, чем даже Сергей Апышев.

– Ну это никакой не секрет, – усмехнулся я.

– И всё-таки Апышеву об этом говорить не стоит. Хотя, конечно, он человек умный, как и подобает руководителю научно-исследовательского института. Так что и сам должен понимать столь очевидную вещь, – весело закончила Алиса.

Спустя одиннадцать минут мы свернули на дорогу, ведущую к московскому отделению научно-исследовательского института (или как его часто называют Оболенские: МосНИИ). Со стороны комплекс зданий института походил на ухоженную технологичную производственно-складскую базу. Премиальную базу, в которую собственники вкладывают много денег и если сдают помещения в аренду, то стоимость такой аренды может быть выше аренды торговых площадей в посредственных торговых центрах.

МосНИИ располагался относительно недалеко от московской военной базы нашего рода. Издали я видел обзорные вышки и в один момент даже разглядел на них вооружённых бойцов. Всё, как и во время прошлых моих посещений этого прекрасного места.

Высокие ворота разъехались в разные стороны, едва головной автомобиль нашего кортежа к ним приблизился. Автомобили въехали на ухоженную территорию. Тут даже собственный небольшой фонтан имелся и скамейки вокруг него.

Учитывая, что МосНИИ находится, по сути, в промзоне, сразу вспоминаются другие производственно-складские базы, на которых мне довелось побывать в этом мире.

Небо и земля.

Перед новеньким пятиэтажным административным зданием нас встречала делегация из десяти человек.

– Алиса Андреевна, ваша светлость, как всегда рад видеть вас обоих, – поклонился нам Апышев.

Забавная ситуация: «вашей светлостью» он назвал «младшего» сына великого князя, а наследницу всего лишь по имени. Такое обращение вызвало бы недоумение у многих аристократов. Однако Апышев лишь выполнял чужую просьбу. Алиса сама велела всем на территории НИИ обращаться к ней просто по имени-отчеству, без титула. Аргументируя это тем, что она здесь в статусе младшего сотрудника, а не наследницы, и такое обращение будет уместней.

Ко мне же жители великого княжества Тверского чаще обращаются по титулу. Моё выступление на приёме, а главное – участие в битве с мятежниками, произвело на многих сильное впечатление.

Мы ответили на вежливое приветствие Апышева, и я перевёл взгляд на здания, в которых располагались лаборатории и цеха. Интересно, где сейчас находится Архун...

– Смотрю, ваша светлость, вам не терпится скорее увидеть плоды нашей работы? – хитро улыбнулся Апышев.

– Да, – прямо ответил я.

– Тогда не буду вас томить, ваша светлость, идёмте, – он указал рукой на крыльцо административного здания.

Здесь, значит...

Пройдя по белому мраморному полу через холл первого этажа, представлявший собой цветущую оранжерею со скамейками, мы поднялись на лифте на пятый этаж. Здесь располагались личные кабинеты и лектории. Наш НИИ – не учебное заведение в привычном понимании, однако обучение юных талантов здесь проходит. Но только не большими потоками, а маленькими группами с индивидуальным подходом к каждому «младшему сотруднику» – именно так здесь и называют тех, кто проходит обучение. И по большей части обучение здесь представляет собой не заучивание теории, а освоение практики под руководством наставника.

Стоит ли говорить, что «младшие сотрудники» НИИ – это люди, решившие связать своё будущее с благополучием и процветанием великого княжества Тверского? Обучать просто умных и талантливых ребят, чтобы потом отправить их в свободное плавание – не в наших интересах.

Вместе с сопровождающей меня и Алису делегацией, мы разместились в одном из лекториев.

Я разглядывал интерактивную доску, висевшую на стене перед нами, колонки вокруг неё и открытый ноутбук на столе – вроде бы обычные вещи, в «Алой Мудрости» кабинеты оборудованы похоже. Но есть одно «но». Даже по внешнему виду этих приборов ясно, что в обычном магазине бытовой техники такую красоту не купишь. Всё тонкое, элегантно, стильное – местный массмаркет куда более угловатый и топорный. Он только идёт по пути уменьшения размера.

А встроенные в столы планшеты с сенсорным экраном и вовсе натолкнули бы обывателей на мысли о декорациях к фантастическим фильмам.

Ну ничего... через несколько лет нас всех ждёт технологический прорыв.

– Чего вертись, ещё сильнее не терпится? – шепнула мне на ухо Алиса, заметившая, с каким интересом я гляжу по сторонам.

– Типа того. Скорей бы...

«Технологический прорыв», – мысленно закончил я.

– Ну потерпи-потерпи. Раз уж на это исследование было выделено немало ресурсов, Сергей Иванович не может совсем уж без отчётной презентации обойтись. Ну и погордиться успехом команды ему хочется.

Ну-да, ну-да... нельзя просто так взять и показать мне результаты на улице или в обычном кабинете.

– А раз отец официально назначил меня главным и самоустранился, а наследница сейчас выполняет роль не наследницы, а младшего сотрудника, то отдуваться мне, – я решил поворочать для профформы.

– Вот именно, – с важным видом кивнула Алиса. – Не забывай, какая на самом деле тяжёлая ноша – жизнь родовитого аристократа.

В стене, на которой висела интерактивная доска, имелась тяжёлая дверь, очевидно, ведущая в какую-то бытовку. Из неё и вышел Апышев.

– Ваша светлость, судари и сударыни, с вашего позволения буду краток. Регенеративные способности людей очень слабы. Целительницы тоже не всесильны. Пусть они способны при определённых условиях приживить оторванную руку, но что делать, если конечность безвозвратно утеряна? Создать руку или ногу заново не способна ни одна целительница. На это способны лишь боги! И наука. Но, как вам известно, наука тоже божий промысел, ведь именно боги указывают нам путь, – он улыбнулся краешком губ, присутствующие в кабинете учёные поддержали эту популярную в их среде полушутку. Апышев посерьёзней и продолжил: – Сама по себе идея изготовления протезов стара как мир. Однако то, что создали мы поистине необычно. Такого точного контроля ранее достичь ещё никому не удавалось. Ваша светлость, судари и сударыни, встречайте нашего коллегу Архуна и его ассистента Алексея.

Дверь, через которую пару минут назад в лекторий вошёл Апышев, вновь распахнулась, и я увидел самодовольную рожу своего старого учителя. Улыбался во все зубы. Хм... гладко выбрит, что для него в текущем теле несвойственно.

Однако лицо своего друга я разглядывал считанные мгновенья, а затем перевёл взгляд на пальцы механической руки, которой он и держался за ручку двери.

Архун уверенно вышел в центр небольшого подиума. Без обуви, в шортах, которые оставляли открытыми гладкий тёмно-серый корпус протезов нижних конечностей.

– Ну как тебе? – шепнула Алиса. Она всё это видела раньше меня, так как состоит в отряде учеников Архуна.

– Сильно, – хмыкнул я, улыбаясь ещё шире, чем Архун.

Тем временем мой учитель помахал всем рукой, хлопнул в ладоши и отбил чечётку.

– Добрый день, судари и сударыни! Ваша светлость, – отдельный кивок мне. – Позвольте усладить ваш слух прекрасной мелодией. Я специально научился играть для этой презентации.

Отмеченный Дланью, облачённый в клетчатую рубашку, бабочку и белый халат «учёного» выглядел уморительно. Особенно когда в этом наряде, сохраняя максимально серьёзное выражение лица, он передал Архуну укулеле – такую маленькую гитарку.

Архун зажал лады и провёл пальцами по струнам, будто примеряясь к инструменту.

А затем зазвучал приятный перебор.

– Как и сказал Сергей Иванович, удивительный контроль, – вновь возбуждённо зашептала мне на ухо Алиса. – Даже не верится, что так ловко и быстро можно управлять пальцами протеза.

– А ещё Архун сделал свою акустическую версию очень подходящей к случаю песни, – заметил я.

– А? – не поняла Алиса.

– Ну ты сама прислушайся. На его мелодию идеально ложится текст: «Ну где же ручки? Ну где же ваши ручки?»

Одарив меня тяжёлым взглядом, Алиса вздохнула и обречённо покачала головой:

– Тут на его глазах инженерное дело сделало огромный шаг вперед, а он про песенки.

– Хех, то ли ещё будет, сестрёнка, – отозвался я.

Тем временем Архун выдал финальный аккорд и под аплодисменты зрителей грациозно поклонился.

– Смотрите, а ещё я могу теперь сам без помощи посторонних посолить себе обед, если потребуется, – произнёс он, положив укулеле на стол и повернувшись к Отмеченному.

В руках у того был мешочек с солью. Архун взял щепотку, а затем быстрыми и ловкими движениями пальцев высыпал ее обратно в мешок.

– Как видите, пальцами рук я теперь управляю очень даже неплохо, – заявил он. – Но что насчёт пальцев ног? Людям они нужны в первую очередь для устойчивости и мобильности. А я теперь вот как могу.

Архун с улыбкой сел на подставленный Алёшей стул и бросил на пол ручку. Поднял её пальцами левой ноги и вложил в пальцы правой. А затем начал писать на планшете, который держал перед своим учителем Отмеченный.

Написав первые двадцать пять цифр числа «Пи», Архун отложил ручку и встал со стула.

– Благодарю за внимание, ваша светлость. Судари и сударыни. Вместе с сотрудниками НИИ мы смогли создать для меня эти замечательные протезы. Не каждый человек своими руками способен управлять так же ловко, как я этими протезами. В том числе и поэтому я не собираюсь останавливаться на достигнутом. С помощью этих довольно точных модуляторов, – кивком головы он указал на свои механические руки, – я смогу создать ещё более точные модуляторы. Протезы послушные мне с точностью до микрона.

Он замолчал, глядя на меня. Я улыбался.

Эту идиллию испортил Апышев, поднявшийся из-за своего стола в «зрительской» части лектория и подошедший к Архуну:

– Ваша светлость, я понимаю, что изготовление этих четырёх пар протезов потребовало больших вложений денег. В данный момент мы не можем пустить на поток их производство, ибо, по сути, создание каждого протеза – ручной труд. Кроме того, создание ещё более точных протезов с экономической точки зрения совершенно невыгодно, однако же с научной...

– Постойте, Сергей Иванович, – поднял я руку. – Прошу прощения, что прерываю, позвольте узнать, вы против того, чтобы Архун и дальше улучшал свои протезы?

Апышев нахмурился и на четыре секунды задумался. Взглянул на Архуна, перевёл взгляд снова на меня.

– Как учёный – нет, – наконец изрёк он. – Как учёный я только за. Но как руководитель НИИ я обязан, в том числе, просчитывать экономическую целесообразность тех или иных проектов.

– Не переживайте на этот счёт, – улыбнулся я. – Проекты, которые нас ждут впереди, будут очень даже экономически целесообразны. Архун нам необходим, чтобы воплотить эти проекты в жизнь. И раз он говорит, что на досуге ему необходимо заняться улучшением своих протезов, так тому и быть.

Хотя Апышев прав – в сколько-нибудь серийное производство протезы, которые хочет в итоге создать Архун, уж точно смысла нет пускать. Гениальный мозг Архуна сможет использовать весь их потенциал, а вот обычный человек – нет. Пока не настала эпоха нейрочипов, те протезы, которые уже создали для Архуна, которые он сегодня нам продемонстрировал – самый максимум, необходимый для человечества.

– Я понял вашу позицию, ваша светлость, – кивнул Апышев.

– А я вашу, – ответил я. – И мне она импонирует.

– Приятно слышать, – он замолчал на секунду, снова взглянул на Архуна и произнёс: – Ваша светлость, совместными усилиями мы, несомненно, сможем реализовать все задуманные проекты. Я всегда любил свою работу, а последнее время для меня и в самом деле каждый новый рабочий день, точно праздник. Как и для всей нашей команды, – он взглянул на коллег, сидящих в лектории за мной и Алисой.

Что ж, здорово, что в НИИ Оболенских собралось столько энтузиастов. Архуну не будет с ними скучно. Хотя, как раз в энтузиазме мой старый учитель всем тут даст фору.

После своей речи Апышев дал возможность остальным учёным задать интересующие их вопросы, поделиться мнениями. Тут и пошла жара! Судари и сударыни словно с цепи сорвались. А ведь все присутствующие в той или иной мере были задействованы при создании протезов.

Подумав, что его светлости может наскучить затянувшаяся дискуссия, Апышев её свернул спустя полчаса.

А ещё через пятнадцать минут я, Архун, Отмеченный и Алиса пришли в кабинет моего учителя в НИИ. Свою старшую сестру я вежливо попросил подождать меня на диванчике, Алёша остался с ней, подливая чай и подавая печенье.

Сам же я уединился с Архуном в смежном помещении – в комнате, в которой и живут мой учитель и Отмеченный.

– Поздравляю тебя, Архун, от всего сердца, – не сдерживая эмоций, я крепко обнял старика. – Форкх меня дерит, как же я рад видеть тебя на ногах и с руками. Когда мы встретились здесь впервые, я... – я махнул рукой и отступил, заглянув во влажные глаза Архуна. – К Форкху всё это! Сам-то как?

– Рад, Ваше высочество, – растроганно ответил он. – И... признаюсь, ваша реакция тоже меня радует.

– Вот и радуйся, – усмехнулся я и уселся на кресло. Архун продолжил стоять, явно наслаждаясь вернувшимися возможностями.

– Лично я считаю, что мы сделали ещё один шаг к нашей большой цели. Теперь я смогу быть более продуктивным, – изрёк он.

– Ха! – я не сдержал смехок. – Судя по тому, как на тебя смотрят местные и что о тебе говорят, ты и до этого был чрезвычайно продуктивен. Мне даже жалко немного твоих нынешних учеников и коллег. Им, наверное, даже представить сложно, в каком темпе теперь пойдёт твоя работа.

– Нечего их жалеть. Захотят – смогут за мной угнаться. К слову, об учениках, грядущее пополнение меня очень радует. Даже теперь, – он покрутил передо мной протезами своих верхних конечностей, – рук не хватает.

– Мы продолжаем с Арсением отбирать не только новых сотрудников для НИИ, но и для строительства, – отозвался я.

Кого попало шахту по добыче тайгия строить не отправишь, в этом деле нужны доверенные лица.

– Я знаю, – кивнул учёный. – Но нерешённые задачи мне не дают покоя. Если исходить из текущих реалий, я могу предположить, что первую порцию тайгия мы получим до конца октября. Но создание одобренных мной прототипов до конца лета я пока гарантировать вам не могу. А задачу вы поставили.

– Тайгий мы начнём добывать раньше, – возразил я.

– На данном этапе такие утверждения беспочвенны. Учитывать эту возможность можно, но не отталкиваться от неё. Чтобы не допустить бесполезного простоя полученного тайгия, я уже готовлюсь к следующей фазе. Но гарантировать появление прототипов я могу лишь к концу следующего года.

– Не переживай, – хлопнул я по его карбоновому плечу. – Не забивай голову временными рамками и сосредоточься на деле. Расслабься и получай удовольствие, как ты умеешь.

Архун всегда даёт себе крайний срок. И всегда заканчивает гораздо раньше этого крайнего срока.

– Ну это запросто, ваше высочество, – проговорил он и замер. Я услышал шорох за стеной.

– Похоже, пополнение в твой отряд привели, – хмыкнул я.

– Что ж, учить мне тоже доставляет удовольствие. Пойдёмте, ваше высочество?

Хм, не терпится старику взглянуть на тех, кого я ещё ему порекомендовал.

Я встал с кресла и первым подошёл к двери.

В просторной комнате, служившей Архуну лабораторией за партами, поставленными вплотную, сидели шесть человек – отряд Архуна: Алиса, Отмеченный, Иван Лисин и Рита Маркина – бывший глава клуба «Инженерной мысли» «Алой Мудрости» и его заместительница. Ребята, как и Алиса, сегодня выпустились из лицея. Но начать проходить практику в НИИ с возможностью дальнейшего обучения после школы я предложил им ещё полтора месяца назад. Официально это было приглашение от главы рода Оболенских.

Ну и двое последних – новички. Те, кто знать не знает, зачем Лисин и Маркина их сегодня привезли сюда. Те, кому лишь сказали, что таков приказ великого князя.

– Вася, Маша, привет ещё раз, – помахал я своим одноклассникам. Они перестали удивлённо пялиться по сторонам и сосредоточили взгляды на мне.

– Здравствуйте, ваша светлость, – Вася, как пулемёт, выдал заготовленную фразу. Всё-таки в помещении были незнакомые люди и при них фамильярничать не стоит. – Прибыли по... ух ты ж...

Парень сбился с речи, широко распахнув глаза. Маша, сидевшая слева от него, была шокирована не меньше. Я проследил за взглядом этой парочки и усмехнулся. Усмехались и остальные четверо учеников Архуна.

– Да-да, понимаю ваше удивление. Согласен, крутые протезы, – произнёс я. – Вася, Маша! – окликнул их я, и к чести ребят они смогли перестать пялиться на Архуна и снова перевели взгляд на меня. – Мы решили двум лучшим ученикам своих курсов «Алой Мудрости», если они состоят в клубе «Инженерной мысли», предложить летнюю практику в московском отделении научно-исследовательского института. На втором курсе среди лучших не было инженеров, а выпускники идут отдельной графой. Так что, кроме вас, приглашать оказалось больше некого. Архун – изобретатель и пользователь этих чудесных протезов, будет вашим наставником. Ну? Согласны?

– Да! – возбуждённо выкрикнул Вася. – Ой... то есть, с честью и благодарностью принимаю ваше предложение, ваша светлость.

– Да... – дрогнувшим голосом повторила Маша, а на глаза навернулись слёзы. – Конечно, да... как же я рада, что смогла занять второе место...

Вася обернулся к ней, усмехнулся и покачал головой.

– Вот и отлично! Рад пополнению! – хлопнул в карбоновые ладоши Архун. – Василий, Мария, раз уж вы пришли, не будем терять время. Алёша объяснит вам, чем мы тут занимаемся. Алиса Андреевна, Ваня, Рита для вас у меня будет персональное задание. Ваша светлость, что-то ещё желаете узнать? – вежливо поинтересовался у меня старик.

– Нет, – отрицательно мотнул я головой. – Не буду вас больше отвлекать.

Глава 5

Следующие четыре недели я несколько раз ловил себя на мысли, что в апреле и мае я откровенно лентяйничал. Вот такой вот, с точки зрения обычного старшеклассника, парадокс. Ведь среднестатистические юноши и девушки, наоборот, считают, что раз они здорово потрудились в конце учебного года, то летом имеют полное право отдохнуть.

Но не я. Не зря я воспринимал пятидневную учебную неделю как отдых и разгрузку. Едва учёба закончилась, дела и тренировки накрыли меня с головой.

– Так, может, экстерном школу закончишь? – спросил меня Арвин, когда мы одним тёплым июньским вечером пили чай в беседке в саду моего особняка. – Раз уж время столько на неё уходит?

– Знаешь, я думал об этом с тех пор, как стал Оболенским, – честно признался я. – Но, как ни крути, нужно потратить время, чтобы изучить программу второго и третьего курса. Раз уж я учусь в «Алой Мудрости», и так оказалось, что я член рода, владеющего этим лицеем, то и итоговый аттестат я хочу получить по критериям «Алой Мудрости», а не сдавать общие экзамены.

– Ты в своём репертуаре, – хмыкнул Арвин. – Если Оболенский бросит лицей Оболенских, это будет выглядеть недостойно. Это только местная Элисандра может себе такое позволить, ибо носит другую фамилию.

– Арвин, – тяжело вздохнул я.

– Ладно-ладно. Софья Троекурова. Доволен?

– Вполне.

Три секунды мы молчали.

– Но, стало быть, вариант закончить «Алую Мудрость» экстерном ты всё же рассматриваешь?

– Да, – кивнул я. – Так будет лучше и для рода нашего Арсения, и для меня лично. Совсем уж послать к Форкху местные знания нельзя, так можно и лицом в грязь перед аристократами упасть. А раз уж я всё равно учусь для заполнения пробелов, то подготовка к экзаменам будет дополнительным стимулом.

– Будто его планетарному высочеству нужен дополнительный стимул! – усмехнулся Арвин.

– Тоже верно, – согласился я.

Сам Арвин подумал-подумал о завершении школы экстерном и пока решил отложить эту мысль в дальний ящик. Мой друг – фанат тренировок. И, возможно, именно поэтому он прекрасно понимает, что отдых – это тоже часть тренировок. А ещё необходима смена деятельности. Так что лишать себя отдыха в виде посещения школы он тоже не намерен. Поукреплял тело в своём зале, поехал в школу укреплять мозги, а заодно и с друзьями пообщался.

У Арвина нет такого количества административной работы, как у меня, может себе позволить. Он, конечно, по доброте душевной часто предлагает мне свою помощь и во всяких «мирных» делах, но привлечь Арвина к этим делам уж точно не стоит. Во-первых, он представитель другого княжества, а значит, точно не может заниматься делами моего рода. Во-вторых, Арвин – это Арвин, такая работа его убивает.

Я для неё подхожу гораздо лучше. Оттого каждый день у меня встречи с потенциальными партнёрами, новыми работниками, возможными будущими Слугами или даже ратниками... К каждой встрече нужно подготовиться, каждого собеседника замотивировать, а некоторых, напротив, придавить словом и взглядом. А кроме этого ещё и ежедневные отчёты анализировать о деятельности всех компаний...

В общем, кручусь как белка в колесе и получаю удовольствие от своей работы. Правда, иногда хочется всё свалить на помощников и смотаться в Африку бить врагов.

Так и прошли первые четыре недели каникул. А затем меня ждало несколько дней смены обстановки и вида деятельности.

Вечером двадцать восьмого июня, в среду, мы всей главной семьёй великокняжеского рода Оболенских вылетели в Сочи на княжеский съезд.

– Вечера тут всегда кажутся мне темнее, чем в Москве или Твери, – радостно воскликнула Яна, когда мы спускались по трапу самолёта. Она жадно втянула воздух ноздрями и добавила: – И дышится так легко. Даже в аэропорту.

– Гляжу, нравится тебе этот город, – заметил я.

– Сестрёнке много чего нравится, – отозвалась близняшка Варя.

– Верно, – с важным видом кивнула Яна. – Я умею радоваться мелочам. На княжеских съездах в Сочи интересно. К тому же, в этот раз мы встретимся здесь с Юлей и Арвином. Успела я по ним соскучиться.

– Это да, – я кивнул. – И с Юрой Урусовым тоже. И... может быть с Софьей Антоновной, если ей стало лучше.

– Нет, Соня не приедет, – огорошила меня Алиса. – Она никогда на княжеские съезды не ездила с родителями, и в этот раз тоже не собирается.

Мы погрузились в машины. Кортёж охраны у нас в этот раз собрался аж на десять автомобилей. С таким сопровождением ни по Москве, ни по Твери мы никогда не ездим. Но княжеский съезд – совсем другое дело. Здесь, как нигде, важно показать себя во всём блеске.

Именно поэтому мы заранее отправили со Слугами кучу чемоданов с нашими нарядами и личными вещами. Три грузовичка везли всё это добро в аэропорт. А ведь мы пробудем здесь всего четыре дня.

Едва автомобиль тронулся с места, я прильнул к окну, любуясь окрестностями нового для себя города.

Ко встрече я готовился, так что знал, что ни у одного княжеского рода или рода, принадлежащего к княжеской аристократии, нет своих усадеб в Сочи и окрестностях. Это имперская территория. По той причине, что каждый князь здесь гость, Сочи и выбран городом, в котором проходит ежегодный съезд князей.

Ну и из-за климата, разумеется.

Сочи и его окрестности входят в состав Екатеринодарской губернии. Забавный факт – в других частях губернии князья имеют право покупать земли.

И всё же селиться на своих землях во время съезда не принято. Так что каждый из князей со своей семьёй и Слугами занимает одну из предоставленных во временное управление усадеб.

Нам досталась усадьба на юге города. Огромная с множеством мелких коттеджей для ратников и прочих Слуг. Эдакая роскошная турбаза в экологически чистом месте.

После лёгкого семейного ужина Оболенские начали расходиться по своим комнатам. Завтра важный день, всем необходимо как следует отдохнуть и набраться сил.

С этой благой мыслью я решил подышать свежим воздухом перед сном. Вышел на подсвеченную фонарями аллею и неспешно пошёл, куда глаза глядят.

Красота... соснами пахнет. Тихо и спокойно. Разве что на периферии зрения то и дело возникают тёмные силуэты наших ратников. Великий младший княжич Тверской гулять в одиночестве изволит, так кто ему запретит? Однако и без охраны на чужой земле никак нельзя столь важную персону оставлять.

Я сел на скамейку под разлапистой елью, и в этот момент практически над моей головой по толстой ветке пронеслась белка.

Открыв крышку термокружки, предусмотрительно взятой с собой, я сделал глоток обжигающего глинтвейна.

Блаженство...

Практически одиннадцать месяцев я в этом мире.

Привык уже. Могу позволить себе расслабиться, насладиться моментом. Благо возможности появились, раньше то сарнит, то война, то ещё какая-то напасть. А сейчас можно сосредоточиться на планомерном мирном развитии.

И надеяться, что ничто мне не помешает получить космодоспехи к концу следующего лета. Войны неизбежны, но хочется верить, что год с небольшим я смогу прожить в мире.

И тогда можно будет вновь заявиться к Софье. Продемонстрировать ей то, чего удалось достичь. Доказать, что я готов создать новый род отнюдь не с голой задницей. А с задницей, закованной в броню, которой ранее не существовало в этом мире.

Форкхово дерьмо... А ведь я надеялся, что нам удастся увидиться на этом княжеском съезде. Нужно было заранее спросить у Алисы, а не тешить себя глупыми надеждами.

Алиса...

Легка на помине.

– Привет, сестрица, – не оборачиваясь, поздоровался я. – Чего не спится?

– Тот же вопрос я могу задать и тебе, – бодро ответила наследница рода Оболенских. – И добавить ещё один: у тебя что, глаза на затылке? А может, ты узнаешь меня по запаху? – игриво закончила она, плюхнувшись рядом со мной на скамейку.

– По звуку шагов, – отозвался я и молча протянул ей кружку. А то она не такая предусмотрительная, как я. Явилась с пустыми руками.

– Хочешь спить сестрёнку? – унюхав терпкий аромат горячего вина с пряностями, спросила она и, сделав глоток, продолжила: – А сестрёнка и не против!

Девушка привалилась к моему плечу и протянула кружку обратно.

«Нужно было спросить её, будет ли Софья раньше?» Хах! Ведь у меня была такая мысль. Да решил лишний раз не ворошить осиное гнездо, как тут говорится.

Мы сидели с Алисой на лавке под разлапистой сосной, по очереди попивая глинтвейн. А в голове моей крутилась сцена, произошедшая через несколько дней после нашего возвращения из тренировочного лагеря в Новочеркасске...

* * *

Я ждал Арсения в московской усадьбе Оболенских. Чтобы скоротать время, работал в одном из кабинетов особняка, когда в дверь постучали.

– Тук-тук, горячий чай для братца-трудоголика, – дверь распахнулась прежде, чем я успел хоть что-то ответить.

Алиса лично вкатила небольшой сервировочный столик, на котором стояли две чашки и вазочки с конфетами и печеньями.

– Непривычная картина, – я оторвался от монитора ноутбука.

– С чего бы? – лучезарно улыбнулась девушка. – Что непривычного в том, что сестра заботится об отдыхе брата?

– Да только вот Алиса Оболенская раньше никогда не позволяла себе прерывать чужую работу, – заметил я, пересаживаясь в кресло.

Девушка внешне никак не отреагировала на мои слова, ловко переставляя на лакированный стол чашки.

– Отдыхать тоже нужно уметь, – заявила она, сев в кресло напротив меня, и подняла свою чашку. – За своевременный отдых.

Я поддержал её шуточный тост, мы сделали по глотку чая, взяли по конфете...

– Хотя ты и стал Оболенским, – внезапно заговорила она, – возможностей просто посидеть вдвоём у нас не стало больше. Ты всё время в делах. Но сегодня по обрывкам твоих фраз я поняла, что ничего срочного у тебя нет, и ты просто ждёшь отца. Вот и решилась тебя побеспокоить.

– Как всегда, ты весьма наблюдательна, – улыбнулся я и закинул в рот конфетку из тыквенных семечек и фиников. Алиса не спешила продолжать разговор, так что спустя секунду я спросил: – Тебе достаточно просто попить со мной чай?

– Эм... Да... – неуверенно произнесла девушка, двумя руками вцепившись в чашку.

А через полторы минуты молчаливого чаепития она резко поставила чашку на стол.

– Нет. На самом деле – нет. Я... я считаю, что настало время нам с тобой серьёзно поговорить, – заявила она, впившись в меня взглядом огромных голубых глаз. – Назрел разговор, так сказать... В общем... не прошло и трёх месяцев, а ты уже стал надёжной опорой нашему отцу. Незаменимым членом рода. Очень важным стержнем, – чётко, как по заученному, проговорила она. – И я, как наследница, думающая в первую очередь о благополучии рода, о будущем нашего великого княжества, считаю, что именно ты достоин стать следующим великим князем после нашего отца.

Алиса замолчала и, прямо держа спину, чуть опустила веки. Гордая девица своим видом демонстрировала, что сказала всё, что хотела и теперь слово за мной.

– Наш отец, хвала Богам, в добром здравии и ещё долго будет возглавлять великое княжество Тверское, – спокойным тоном ответил я и тоже поставил чашку на стол.

– Ар-р-р!!! – Алиса неожиданно вскинулась и зарычала. От её невозмутимости не осталось и следа. – Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю, Аскольд! Ты умён и проницателен. И видишь всех насквозь. Я говорю, что нам стоит убедить отца поженить нас. Что-то мне подсказывает, что он не будет против. И тогда ты станешь мужем наследницы и сможешь законно стать следующим великим князем.

– А то, что мы с тобой кровные родственники, тебя не смущает? – хмыкнул я.

– Без обид, но мне сложно воспринимать тебя своим братом. Всё-таки росли мы порознь и о родстве узнали недавно. Что же до генетики – кровь нашего рода сильна, плюс у нас разные матери. Отклонений у наших детей не будет, напротив, крепкое здоровье и большой объём живы. Наши предки последний раз заключали близкородственный брак аж сто восемьдесят лет назад, так что рисков нет, – деловито произнесла она.

– Смотрю, ты подготовилась, – хмыкнул я.

– А как же! – вспыхнула Алиса и улыбнулась: – Не каждый день делаешь подобные предложения братьям.

– И это здорово, что не каждый день, – усмехнулся я, а затем посерьёзnel и твёрдо произнёс: – Ты в курсе, что я сделал предложение Софье?

Алиса чуть отпрянула и удивлённо хлопнула глазками.

– Ну... да, – наконец-то кивнула девушка. – Соня говорила, что предлагала тебе стать её мужем в свой день рождения. Но, насколько я поняла по дальнейшим событиям, она решила, что создать собственный род для неё важнее...

– Она тебе больше ничего не рассказывала? – нахмурился я.

– Про свой срочный отъезд после того, как отец принял тебя? Нет, – холодно ответила Алиса. – Но тут не нужно и детективом быть, чтобы всё понять. Не хочется ей замуж за младшего великого княжича. Она моя подруга, Аскольд. Лучшая подруга, так что я не хочу обсуждать её выбор. Мне лишь понятно, что она отказалась от тебя. Значит дорога свободна.

– На самом деле нет, – я покачал головой. – После её предложения уже я сам сделал ей предложение вместе создать боярский имперский род. И это предложение всё ещё в силе. Мы просто взяли время на подготовку.

– Что? – девушка опешила. – Ты... сейчас серьёзно? Ты хочешь оставить наш род, и...

– Алиса, – я решительно прервал её. – Я иду своим путём. Но я хочу помогать дорогим мне людям. Ты, Яна – вы мои близкие. И стали ими ещё до того, как отец признал меня. Сейчас же вся наша семья – дорогие для меня люди. Я решил помочь Оболенским разобраться с проблемами, и вместе с отцом постараться на славу сразу двух родов. Рода Оболенских и того, который я создам позже.

– То есть отец знает? – ещё сильнее нахмурилась она. Я кивнул. – И ты говоришь, что хочешь уйти из нашего рода? Мы что, недостаточно хороши для тебя?

– Нет, просто...

– Прости, – резко перебила меня девушка. Выдохнула, сжала кулаки и тряхнула головой. – Прости. Я не имею никакого права осуждать тебя за твои стремления. Уж точно не после того, что ты сделал для всех нас. Я поняла, – она подняла обе руки, как будто признавая поражение. – И... услышала, что вы с Соней всё ещё... Хотя и не понимаю, почему тогда вы не общаетесь? Бред какой-то. Яна мне как-то пересказывала сюжет одной книжки, где главные герои – влюблённая парочка, поклялись не общаться, пока не исполнятся их мечты. Ничего романтического в этом не вижу, только глупость... Но... Аскольд, и ты, и Софья, дороги мне. Я поддерживаю вас. Однако если отступитесь друг от друга, я буду рядом, – ехидно улыбнулась она и уже тепло добавила: – Но, даже если и не отступитесь, я всегда останусь для тебя старшей сестрой, неважно какую фамилию ты будешь носить, а для неё – подругой. И всегда буду готова помочь вам обоим. И быть рядом с вами. Ну а пока... пойду я, тебе ведь ещё поработать нужно, – она коротко улыбнулась и пулей вылетела из кабинета.

Спустя пару минут зашла служанка и убрала со стола.

* * *

Уже на следующий день после этого разговора Алиса вела себя как ни в чём не бывало. По крайней мере, пыталась – иногда я замечал грусть и задумчивость на её лице. Но стоило Алисе в такие моменты заметить мой взгляд, как она тут же начинала добродушно улыбаться.

Тему наших с Софьей отношений она ни разу больше не поднимала. И я тоже старался этого не делать. Вообще не упоминал имя Сони до сегодняшнего дня.

– Вкусный был глнтвейн, – прервала наше молчание девушка. – Эх, тоже нужно разжиться персональной термкружкой. А то выпила твою порцию.

– Сам бы я не справился.

– Вот! – наставительно подняла она указательный палец. – Старшая сестричка незаменима! Поможет и с лишним глнтвейном и... со всем остальным.

Я улыбнулся и благодарно кивнул.

Снова замолчали.

– Кстати, – внезапно заговорила Алиса. – В некоторых Яниных книжках питье из одной кружки называют непрямой поцелуй.

– Яна читает такую разнообразную литературу, – я задумчиво покачал головой. – По этой логике, дети, вскормленные одной женщиной, тоже целовались друг с другом? Не прямо, а через материнскую грудь?

– Фи, Аскольд! Как так можно! – возмутилась Алиса. И тут же посерьёзнела. – Хотя да, звучит логично. По этой логике.

– Немного довернём логике и будем считать, что конкретно сейчас мы просто вспоенные с тобой одной кружкой, – я потряс в воздухе термкружкой. – Никаких не прямых поцелуев. Обычное братание.

– О... ну пусть будет так, – хмыкнула Алиса. Неуверенно посмотрела на аллею, ведущую к дому, и произнесла: – Посидим ещё немного... Брат?

– С радостью, сестрица.

Глава 6

Княжеский съезд, по словам моих родственников, всегда проходит в одном формате примерно в одних и тех же датах в середине года, то есть в конце июня – начале июля. И длится он, как правило, четыре дня.

Открытие съезда знаменует светский приём сверхвысокого статуса. На этом приёме члены великокняжеских семей выказывают почтение друг другу, а заодно договариваются о встречах на последующие три дня.

В этом году, как и обычно, открывающий приём проходил на территории роскошного поместья бояр Годуновых в самом центре Сочи. Высокородные гости собирались в саду под сенью пальм и магнолий. Кто-то прогуливался между бесчисленных фонтанчиков, представлявших собой скульптурные мраморные композиции, а кто-то сидел в беседках, любуясь захватывающим дух видом на море.

Примечательно, что организовывали приём не Годуновы. Более того, в этой усадьбе никто из Годуновых не живёт постоянно. Она и используется только для торжественных встреч, вроде ежегодного княжеского съезда.

Приём организовывали бояре Киреевские. Глава этого боярского рода – мэр Сочи и всех его окрестностей. Из «обычных бояр» только Киреевским, как принимающей стороне, дозволено присутствовать на сегодняшнем приёме. Все остальные гости – члены княжеских семей плюс шесть представителей Годуновых.

В сочинское поместье Годуновых мы, Оболенские, тоже заявили вшестером – Лина, в силу возраста, осталась в усадьбе вместе с няней, ибо рано ей ещё по приёмам шастать.

Меня заранее предупредили, что этот светский приём будет отличаться от прошлых, на которых мне доводилось бывать. В первый час нельзя «отпочковываться» от членов своей семьи. Даже совершеннолетние женатые наследники и то держатся рядом со своими отцами и матерями. Так, единым «облачком», семьи и передвигаются по просторному саду, периодически подходя к друзьям. Ну и всем, кто равен тебе по статусу.

Почти сразу, как мы приехали, заметили семейство Троекуровых. Они – «простые» князья, а мы – великие. Хоть Троекуровы явились раньше, при прочих равных условиях не нам стоило подходить к ним первыми, а им к нам, когда мы остановились бы возле какого-нибудь столика.

Но между нашими княжествами существует общеизвестная дружеская связь, а это смягчает требования этикета.

Так что великий князь Тверской без экивоков повёл нас к Антону Ивановичу Троекурову и его семье, а затем начались долгие витиеватые приветствия.

– Знаете, пользуюсь случаем, хотел бы поблагодарить вас за воспитание прекрасной дочери, – с улыбкой проговорил великий князь Тверской. – Уверен, все ваши дети воспитаны прекрасно, но выделить я хотел бы Софью Антоновну, ибо знаю о ней больше, чем о других. Она возглавляла учебный совет «Алой Мудрости» почти год и многое успела сделать для лица и его учеников за это время.

– Благодарю, всякому родителю приятно слышать похвалу своим детям, – добродушно ответил князь Выборгский. – Особенно из ваших уст, Андрей Михайлович. Вы-то точно хорошо осведомлены в вопросах воспитания, – он перевёл взгляд на моих сестёр.

– О, в этом деле большая заслуга Надежды Григорьевны. Все комплименты по этому поводу стоит адресовать именно ей, – мой старый слуга в теле великого князя нежно посмотрел на свою местную супругу. – И всё же, возвращаясь к нашей дорогой Софье Антоновне. Как её здоровье? Хотелось бы услышать, что ей стало гораздо лучше. Признаться, её внезапная

хворь стала ударом для нас. И я отчасти чувствую вину, ведь много сил она оставила в «Алой мудрости».

– Не вините себя, Андрей Михайлович. Софья всегда была рада быть опорой для учеников и администрации лицея, – произнёс Троекуров бодро. – Соне становится с каждым днём лучше, но врачи всё-таки рекомендуют ей длительный отдых.

По поводу здоровья Софьи я совсем не беспокоился, зная, что это всего лишь ширма, но всё равно хотел бы услышать какие-нибудь новости. Жаль, не вышло. Подозреваю, моя будущая супруга выжимает из себя все соки, лишь бы стать сильнее... Не удивлюсь, если до конца следующего лета Соня продолжит оттачивать своё мастерство, а то и вовсе официально станет Мастером.

Отцы семейств перекинулись ещё парой фраз, в беседе поучаствовали и матери, и даже дети вставили пару слов. И наконец пришла пора расходиться.

– Нельзя быть уверенным, что сегодня нам удастся ещё так душевно побеседовать, – заметил великий князь Тверской.

– Гостей много, а тем для разговоров ещё больше, – согласился князь Выборгский.

– И не всё успеваешь обсудить, – кивнул великий князь. – Так может продолжим нашу увлекательную беседу, скажем, завтра за завтраком? Я и члены моей семьи будем очень рады разделить трапезу вместе с вами.

– С радостью принимаем ваше предложение.

Совместные завтраки и ужины – обязательный атрибут княжеского съезда. Ведь даже если князья находятся в дружеских отношениях, все они занятые люди. Иной раз найти время для встречи, удобное для обоих, бывает весьма сложно. Но княжеский съезд даёт такую возможность.

Попрощавшись с Троекуровыми, мы заприметили семейство великих князей Казанских. С ними договорились о совместном ужине на завтра. И вновь с инициативой выступил великий князь Тверской, а собеседник принял предложение.

И вот когда мы отходили от Ромодановских, увидели ещё одно знакомое семейство. А именно главную семью княжеского рода Платовых – правителей Новочеркасского княжества. Я, Алиса, Яна и Юлия Ромодановская познакомились с родителями Арвина ещё во время тренировочного лагеря. Естественно, великий князь и княгиня Тверские были знакомы с ними очень давно.

Колоритная пара – князь Новочеркасский и его супруга. Он – бойкий мужик невысокого роста с крепкой фигурой, лысеющей макушкой и пышными закрученными усами, а она – на полторы головы выше мужа, но при этом сама тонкая, как осинка.

С семейством Арвина Оболенские договорились позавтракать послезавтра. Но и завтра днём большинство из нас проведёт совместное время с Арвином и его роднёй. Завтра начнутся рабочие встречи князей. Допускаются на них лишь главы родов, в то время как княгини и княжичи могут провести время на пляже или прогуляться в садах. Иногда эти занятия объединяют членов нескольких княжеских семей, тем самым совмещая приятное с полезным.

Завтра днём с нами будут и Ромодановские.

– Андрей Михайлович, Надежда Григорьевна, рад снова вас видеть. Сударыни, младший великий княжич, – с нами поздоровался крепкий старичок с аккуратной бородкой и бритой головой. Его сопровождала статная пожилая дама, в седых волосах которой все ещё встречались тёмные локоны. Их сопровождала семейная пара, на вид чуть старше князя и княгини Тверских, вместе с двумя сыновьями и двумя дочерьями.

– Добрый день, Александр Иванович, Дарья Матвеевна, судари и сударыни, – вежливо ответил великий князь Тверской, здороваясь с членами главной семьи великокняжеского рода Аксаковых – правителей великого княжества Киевского.

– Приятно видеть вас всех в добром здравии. К тому же с пополнением, – степенно проговорил великий князь Киевский, одарив меня мимолётным взглядом. – Гляжу, невзгоды не сломили великокняжеский род Оболенских.

– Пламя лишь закаляет сталь, Александр Иванович, – благодарно кивнул мой местный отец.

– К тому же, когда сталь превосходного качества, – хмыкнул Аксаков и снова покосился на меня. – Всей империи известно о силе юного младшего великого княжича. Да и о его успехах в учёбе тоже известно многим. Не зря же Её Величество вдовствующая императрица при скромной помощи министерства Образования решила посетить «Алую Мудрость».

Всё-таки коснулся этой темы? А я гадал, упомянет ли он каким-либо образом то, что является отцом вдовствующей императрицы, а значит и дедом по линии матери нынешнего императора. Ну и то, что пост министра Образования с недавних пор принадлежит Аксаковым. Раньше министром был брат нынешнего великого князя Киевского, а теперь второй сын.

– Да, мы были польщены визитом Её Величества. Увы, я не смог лично присутствовать при встрече, дела рода требовали моего непосредственного участия на другом континенте, но Надежда Григорьевна оказала радушный приём Её Величеству. Кроме того, Алиса и Аскольд также имели честь беседовать с Её Величеством.

– И какое мнение вы составили о Её Величестве, юный младший великий княжич Тверской? – неожиданно спросила великая княгиня Киевская.

– Лишь самое положительное. Её Величество невероятно умна, проницательна и добра. Очень приятный собеседник, – вежливо ответил я.

– А может быть, вам чем-нибудь особенным запомнился этот разговор? – не унималась «бабуля», но, спохватившись, добавила: – Вы простите назойливость, к старости становишься излишне сентиментальной. Теперь я с трепетом ловлю каждую весточку о единственной доченьке. Пусть девочки и уходят в другие рода, пусть даже в несравненный и величественный род Рюрюковичей, это не изменяет того факта, что матери когда-то носили их под сердцем и наполняли своей любовью.

Внешне я ничем не выказал удивления её словами. В то время как великий князь Киевский на миг скосил взгляд в сторону супруги, а его наследник – в сторону матери. Хех, даже домочадцы не ожидали такой откровенности? Вопрос только, искренняя ли эта откровенность.

– Говорили о моей победе на турнире, о том, что я чувствую. Её Величество пожелала мне успехов и в других начинаниях, – честно ответил я, опустив, что императрица ещё и устроила мне странный тест.

– Что ж, я тоже присоединяюсь к пожеланиям Её Величества, – тепло произнесла Дарья Матвеевна. – Рада была услышать, что у неё всё хорошо. А то государственные дела поглощают Её Величество с головой, да так, что не остаётся времени на дела личные и встречи с родными, – женщина тяжело вздохнула.

Ну сейчас-то явно играет. Точнее, отыгрывает роль верноподданной империи. А так ведь все понимают, что дел у императоров не особо много. Просто Годуновы держат их в золотой клетке.

Когда пришла пора прощаться и с этой княжеской семейкой, Александр Иванович произнёс:

– Рад был перекинуться парой слов. Последнее время имя великого княжеского рода Оболенских на слуху. Буду надеяться, что если такая тенденция сохранится, то сохранится в полной мере, без каких-либо изменений в содержании.

И улыбнулся. Судя по всему, можно толковать эти слова следующим образом: последнее время у вас постоянно что-то происходит, но вы справляетесь с потрясениями и у вас всё хорошо. Надеюсь, будете справляться и дальше.

И если я всё правильно понял, великое княжество Киевское заинтересовано в укреплении отношений с княжеством Тверским. Нужно этим воспользоваться. На приёмы их позвать. Может быть, велеть экономистам разработать какой-нибудь совместный проект. Совершенно необязательно, чтобы совместным он был на уровне великокняжеских родов. Вполне достаточно и вассальных боярских.

Какое-то время мы ещё ходили единой компанией Оболенских, здороваясь со всеми подряд. Затем со сцены сказали речи Годуновы и Киреевские, и начался первый этап представления – развлекательные номера местных артистов. После этого этапа княжеские семейства начали разбиваться на кучки и смешиваться с представителями других семейств.

Например, от великого князя и княгини Тверских отпочковались я, Алиса и Яна (близняшек мать от себя не отпустила). К нам прибавились наши друзья – Арвин с Юлей. Наследному княжичу Новочеркасскому пришлось по всем правилам просить у родителей Юли чести быть кавалером их дочери на этом приёме.

И то, что Юлю отпустили с Арвином, говорит о многом. Княжеский съезд – не обычный приём. Великий князь Казанский с супругой продемонстрировали всем другим князьям, что готовы отдать дочь замуж за княжича Новочеркасского. Конечно, после такого Арвин с Юлей вовсе не обязаны жениться. Но важный шаг сделан. Полагаю, в скором времени начнутся какие-нибудь совместные проекты между двумя княжествами. Уверен, великий князь Казанский уже решил, как использовать отношения Юлии и Арвина с наибольшей выгодой для княжества.

– Должен признать, мероприятие и в самом деле невероятное, – заявил Арвин, когда мы собрались впятером. – Помпезное. Давно на таких не бывал.

– Согласна, теперь даже Кремлёвский приём кажется скромнее, – поддержала его Юля.

– Хотя на Кремлёвском был Канцлер, – заметила Яна. – А он один... ого-го! – подняла она указательный палец.

Ну да, плохо о Канцлере не скажешь, а говорить что-то в духе: «он один внушает столько трепета, как половина здесь присутствующих» – значит оскорбить членов княжеских семей. У стен есть уши.

Так мы и болтали минут семь совершенно ни о чём, пока не заметили, что аж пятеро человек целенаправленно движутся в нашу сторону.

Глава 7

Чернявый низкорослый юноша шёл чуть впереди остальных и первым обратился к нам: – Юлия Евгеньевна, Яна Андреевна, Алиса Андреевна, судари, как вам выступление хора?

Это был наследный великий княжич Крымский Николай Григорьевич Нарышкин двадцати одного года от роду. А сопровождали его два младших брата, один – ровесник Алисы, другой – мой ровесник.

Вместе с великими княжичами Крымскими к нам подошли и молодые супруги: наследный княжич Карский Оганес Арманович Багратунян – двадцатитрёхлетний высокий черноволосый юноша, со смуглянкой Дилярой Григорьевной, между прочим, в девичестве Нарышкиной. То есть получается, что она кровная старшая сестра трёх великих княжичей Крымских.

– Хор спел красивую песню, – ровным тоном ответила Юля, так как к ней обратились первой. После Юли и мои сёстры коротко ответили примерно то же самое. Я отвечал последним, так что и мне задавать встречный вопрос.

– Знаете, пришлось по нраву, – изобразив задумчивость, ответил старший из Нарышкиных. – Но, честно говоря, Крымские хоры, на мой скромный взгляд, звучат более душевно. Полагаю, как и Казанские. И, вероятно, Тверские.

– Уверена, в княжестве Новочеркасском тоже умеют петь, – заявила Юлия прежде, чем кто-то из компании Нарышкиных успел ещё что-то добавить.

– Может быть, не буду спорить, – пожал плечами наследный великий княжич Крымский. – Просто мне больше по душе исконные народные традиции и сопутствующий им колорит. Для меня это даже важнее, чем мастерство, – на пару секунд он замолчал, изображая задумчивость, а затем произнёс, глядя Юле в глаза: – Знаете, порой некоторые выпячивают своё мастерство, неважно в музыке, живописи или любом другом виде искусства. Да даже в боях! А за душой не имеют ничего глубокого. Такие вот пустые выскочки. Они, будто котятки, что в полнолуние глядят в водную гладь и, видя вокруг своей головы лунный диск, всерьёз начинают считать себя божественными львами.

– Какая заковыристая аналогия, Николай Григорьевич, – проговорил Арвин. – Я в восторге! Знаете, вероятно, я слишком пуст внутри, чтобы выдать что-нибудь похожее. Сами понимаете, тяжело быть одним из сильнейших бойцов в своём поколении – постоянно приходится оттачивать мастерство, чтобы блистать на всяких турнирах. Эх... а душа-то пустеет. Дед инсайд, как говорят наши потенциальные противники. Если вы понимаете, о чём я...

– А я вот что ещё могу добавить, – я тоже решил не оставаться в стороне: – Котёнок-то из вашего рассказа, уверовав, что он лев, вполне способен пройти дорогой, достойной льва. Правда, ему придётся приложить много усилий, в отличие от обычных львов, удовольствовавшихся тем, что их родили львы. В итоге может и вовсе так случиться, что при случайной встрече такого котёнка и льва, лев останется с дырявой шеей.

– Ух ужас-то какой! – подхватил Арвин. – А так и умереть можно с дырявой-то шеей! А когда умираешь, то уже неважно, насколько ты заполнен духовностью внутри.

Один из младших братьев Нарышкиных, почувствовав наш напор, нахмурился, другой удивлённо смотрел то на меня, то на Арвина, то на наших сударынь. А вот старший, наоборот, смог сохранить самообладание.

– При всём уважении, судари, но отчасти ваши слова звучат как оправдание, – равнодушно проговорил он. – То, что дозволено богам, не дозволено скоту. Ведь даже если скот окажется наделён божьей силой, он всё равно останется скотом, а не станет богом, которого почитают миллионы.

– Вы только что обидели почитателей культа божественного быка Тура, – заметил я. – Да и некоторые боги по легендам любили превращаться в парнокопытных. Вот видите вы быка или козла, думаете, что это простой скот, а раз... и это бог. Неприятно будет ни вам, ни богу.

– Похоже, нашу полемику можно вести долго, – улыбнулся краешком губ Николай Нарышкин. – Но мне не хотелось бы портить праздник жаркими дебатами. Думаю, у нас ещё выдастся более подходящее время, чтобы всласть подискутировать. Юлия Евгеньевна, надеюсь, вы правильно меня поняли.

– О да, не сомневайтесь, Николай Григорьевич, – невозмутимо ответила княжна Казанская. – Что-то вроде: настоящий лев родится только у льва и львицы. Другое – лишь растрата потенциала.

Нарышкин, не ожидавший такой прямоты, удивлённо воззрился на девушку.

– Да. Именно так, – вынужден он был признать.

– Что ж, тогда я тоже поделюсь своей мыслью. Настоящая львица сама решает, кого считать настоящим львом.

Нарышкин растерялся ещё сильнее, лишь через несколько секунд он произнёс:

– Весьма дерзкая позиция. И, на мой скромный взгляд, противоречащая законам природы. Но спасибо за откровенность. А теперь прошу нас простить.

Процедура прощания прошла довольно быстро, и вот мы вновь остались впятером.

– Как-то слишком неожиданно, не находите? – вертя головой по сторонам, спросила Яна.

– Разве? – вздохнула Алиса. – А по-моему, вполне ожидаемо. Здесь присутствует семнадцать княжеских семей. И каждая преследует свои интересы. Иногда эти интересы пересекаются с интересами других, а значит можно двигаться к цели вместе. А иногда кто-то встаёт на пути твоих интересов, – она взглянула на Арвина и улыбнулась.

Я же в очередной раз поймал себя на одной простой мысли:

«Интересно, сколько из семнадцати в конечном итоге встанут на мою сторону?»

* * *

Вечером после приёма, когда мы с Оболенскими вернулись в свой коттедж, поужинали в спокойной обстановке и разошлись отдыхать, я вновь отправился на прогулку.

Снова с глинтвейном в термкружке сел на любимившуюся мне скамейку.

– Мышь крадётся! – громко сказал я в летнюю темноту.

– А вот и не угадал! – раздался радостный крик сзади. – Не мышь, а твоя старшая сестра! Алиса оббежала скамейку и плюхнулась рядом со мной.

– Гляди, я тоже подготовилась! – она потрясла в воздухе термкружкой и улыбнулась.

Мы чокнулись кружками и выпили, а затем с минуту молча пялились в звёздное небо.

– Устал? – наконец-то спросила она.

– Да нет. Просто размышляю, – отозвался я.

– О чём, если не секрет?

– О том, что не все на приёме пытались быть вежливыми или хотя бы держать нейтралитет. Понимаю, что это совершенно нормально. Политика. Просто пытаюсь припомнить реакции встреченных князей, чтобы учитывать на будущее.

– Реакции, говоришь... Фразы, построение предложений... – Алиса стала серьёзной. – Нашему великому княжеству опасаться нечего. Хотя Варшава и Люблин опять выделились.

В голове тут же всплыли воспоминания минувшего дня.

* * *

Наследник великого княжества Варшавского – Радослав Викторович Казимиров с женой и младшим братом, а также наследник княжества Люблинского с супругой подошли к нам на четвёртом часу первого приёма княжеского съезда. Сначала завели разговор на общие темы, но вскоре пришло время для укола:

– Алиса Андреевна, Яна Андреевна, сочувствую вашей утрате, – заявил Радослав Казимиров. – Как тяжело, наверное, в одночасье лишиться родного дяди, двоюродного брата, двоюродного деда и многих других родственников. Страшное горе, – покачал он головой. – О чём думали эти люди, когда дерзнули пойти против воли великого князя? Да, ваш батюшка признал незаконнорождённого сына, но разве ж это может послужить поводом к возмущению? А теперь из-за сумасбродства этих людей пострадал весь ваш род. Лишился части силы. Мне, как наследнику великокняжеского рода, страшно представить, через что вы прошли. И надеюсь, никогда на собственном опыте не познаю этого. И искренне верю, что вы оправитесь. И ваш род найдёт силы восстановиться. А вам, Аскольд Андреевич, хочу пожелать не винить себя в произошедшем. Пусть ваше вхождение в род было омрачено такими событиями, вашей вины здесь нет.

* * *

Разумеется, мы заверили наследника великого княжества Варшавского, что род Оболенских всё так же силён и станет лишь сильнее, и что я ни в чём себя не виню. Но всем было ясно, что Радослав в наших заверениях не нуждался. Великий княжич Варшавский – единственный, кто на княжеском съезде в моём присутствии упомянул инцидент с попыткой переворота в княжестве Тверском, в результате которого трое Оболенских-предателей были убиты (один мной в ночь переворота и двое на арене в бою с великим князем Тверским), а ещё пятеро, лишённые фамилии и титула, сейчас несут службу в Африке вместе с другими мятежниками.

В общем, Варшава не постеснялась выразить нам своё фи. А вместе с ней и Люблин. Хотя... Люблинское княжество уникально тем, что оно единственное из всех княжеств, над которым стоит не император, а другой князь – великий князь Варшавский.

– Стой, – мотнул я головой и уставился на Алису. – Ты говоришь, опять?

– Да они постоянно воду мутят. И вашим, и нашим по жизни. Не обращай внимания. По моим личным ощущениям, если сравнивать с прошлым годом, авторитет Твери и интерес к нам не особенно упал. Тебе даже глазки успели построить, – хмыкнула Алиса.

Это она намекает на княжну Самарскую – Валентину Заболоцкую. Девушка боевая, проигрывать не любит, но всё равно проиграла мне на турнире. А сегодня вот подошла на приём вместе со старшим братом. И давай про следующий турнир вещать, мол, на сей раз точно мне не проиграет. Правда, в разговор сразу влезли Яна с Арвином, заявив, что мне сначала нужно стать чемпионом «Алой Мудрости», а это они мне сделать не позволят.

– Не только мне глазки строили, – заметил я.

– Ты про Яну? Ну так я наследница, на меня никто не смотрит, – хмыкнула Алиса. – А породниться с Оболенскими многие хотят.

– Да и не только о Яне. О Юле, например.

Алиса нахмурилась.

– Не стоит соваться в дела других княжеств, – проговорила она. – Но Юлия Евгеньевна и Арвин наши друзья. Дорогие для тебя люди. Потому я выскажусь. У княжества Новочеркасского могут возникнуть проблемы с Крымом. Да и не только с одними крымчанами, Карское княжество давно поддерживает их. Эх! Эти намёки Нарышкина, мол, великой княжне необ-

ходимо выходить замуж исключительно за великого княжича! – Алиса раздражённо махнула рукой. – Никакого такта! Там же рядом стояла его собственная сестра, тоже в девичестве великая княжна, а вышла за княжича обыкновенного!

Алиса хмурилась, нахохлившись, как воробей.

– Ты близко к сердцу всё это восприняла, – улыбнулся я.

– А как иначе? – возмутилась девушка. – Я, между прочим, болею за пару Юлия Евгеньевна – Арвин!

– Я мог бы ожидать услышать такое от Яны...

– А от меня нет? Грубо прозвучало, знаешь ли. Я, между прочим, тоже девушка. И вообще, мы с Яной иногда похожи. Сестры всё-таки, – Алиса замолчала, затем выдохнула и улыбнулась. – Ладно, не наше это дело. Сами справятся.

* * *

Следующие два дня проходили рабочие княжеские заседания – все князья: и великие, и обычные, заседали в просторном мраморном зале и обсуждали важные вопросы. Заседания шли с перерывами каждые полтора часа.

Я же в это время с сёстрами и «матерью» «отдыхал». Для досуга членов княжеских семей в центре Сочи был зарезервирован целый микрорайон с собственными пляжами, магазинами элитных товаров, ресторанами и красивым торговым центром – самым большим в городе. Никого, кроме людей княжеских кровей и их слуг в дни съезда сюда не пускали – из местных были только обслуживающий персонал и охрана.

Совместный поход по магазинам, как оказалось, вполне распространённый вид отдыха для княгинь разных княжеств. И княжны, разумеется, тоже не прочь повыбирать обновки. Например, в пятницу «матушка» великая княгиня Тверская выносила запасы модной лавки в компании великой княгини Казанской и княгини Новочеркасской. А в субботу вместе со своей снохой – княгиней Новгородской. Надежда Григорьевна – старшая дочь прошлого Новгородского князя. Её отец отошёл от дел и передал бразды правления княжеством своему наследнику – кровному дядюшке (по линии матери) моих пятерых сестёр.

Такой вот занятный способ налаживания отношений между княжествами. Неформальный, конечно, на уровне первых сударынь, а не самих князей, и всё же вполне действенный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.